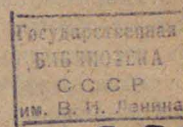

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦѢРКОВАЯ

СТАРОБРАДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — 4.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — 50 „
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пегита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 26-я по Пятидесятницѣ.)

Н О Я Б Р Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15: Святыхъ мученикъ и исповѣдниковъ: Гурія, Самона и Авива.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 16: Святаго апостола и евангелиста Маттея; святаго священномученика Ипатія чудотворца, епископа галгріанскаго.

ВТОРНИКЪ, 17: Иже во святыхъ отца нашего Григорія чудотворца; преподобнаго отца нашего Никона чудотворца, ученика святаго Сергія.

СРЕДА, 18: Святыхъ мученикъ Платона и Романа.

ЧЕТВЕРГЪ, 19: Святаго пророка Авдія; святаго мученика Варлаама; преподобныхъ отецъ нашихъ Варлаама пустынника и Іоасафа, царевича великія Индіи.

ПЯТНИЦА, 20: Предпразднество иже въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; преподобнаго отца нашего Григорія Декаполита; иже во святыхъ отца нашего Прокла, патріарха Константинограда.

СУББОТА, 21: Введеніе въ церковь Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Старообрядчество и католичество.

Настоящій заголовокъ статьи, опасаемся, смутитъ многихъ старообрядцевъ. Что общаго, — возмутятся они, — между старообрядчествомъ и католичествомъ? Нѣтъ между ними, кажется, ни одной точки соприкосновенія, ни одной сближающей ихъ черты. Какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ старообрядчество — отъ католичества. Только въ миссіонерскихъ, враждебныхъ старообрядчеству, органахъ печати можно встрѣтить увѣренія, что старообрядцы сближаются съ католическимъ міромъ.

Эти увѣренія, заведомо ложныя, печатаются съ единственной цѣлью — повредить старообрядчеству, внеся въ него разладъ и смуту и представивъ его предъ лицомъ русскаго правительства въ ложномъ освѣщеніи, какъ опасный господствующему исповѣданію и даже самому государству элементъ.

Но можно ли серьезно говорить о какихъ-либо отношеніяхъ между старообрядчествомъ и католичествомъ?

На этотъ вопросъ однако приходится отвѣтить утвердительно. Есть факты, которые нельзя ни скрыть, ни замолчать. Къ такимъ фактамъ принадлежитъ и отношеніе католичества, вѣрнѣе папства къ старообрядчеству.

Папство съ давнихъ поръ зорко слѣдитъ за жизнью греко-русской церкви и за всѣми совершающимися въ ней событіями. На протяженіи всей исторіи нашей церкви можно отмѣтить очень много попытокъ римскихъ папъ подчинить ее своему престолу. Попытки эти иногда имѣли большой успѣхъ какъ въ Россіи, такъ и на Востоцѣ. И тутъ, и тамъ папство сумѣло создать унию. Сотни тысячъ христіанъ отторгнуты отъ вселенскаго православія и повергнуты къ подножію римскаго первосвященническаго трона. Папскіе легаты неоднократно посѣщали Россію и всегда неизмѣнно заботились о соединеніи русской церкви съ латинствомъ. При великомъ князѣ Иванѣ III Васильевичѣ пріѣзжалъ въ Москву легатъ Антоній. При великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ былъ присланъ въ Москву отъ папы Льва X-го легатъ Николай Шомбергъ. Ему было поручено папою склонить московскаго князя «принять единеніе съ римскою церковью». Въ княженіе Василія Ивановича въ Москву пріѣзжалъ другой папскій посолъ капитанъ Павелъ и легатъ Іоаннъ Францискъ, епископъ скаренскій. Въ 1550 году папа Юлій III назначилъ въ Россію двухъ своихъ нунціевъ, графа Герберштейна и Іоанна Штемберга, и

далъ имъ инструкцію, какъ вести переговоры съ московскимъ княземъ о присоединеніи его къ римской церкви. Въ 1576 г. отъ папы посланъ въ Россію священникъ Рудольфъ Кленхенъ съ порученіемъ уговорить московскаго князя соединиться съ папою. Папою Григоріемъ XIII былъ присланъ въ Москву ученѣйшій богословъ іезуитъ Антоній Поссевинъ съ парочитою цѣлю—вести съ царемъ Иваномъ IV Васильевичемъ дѣло о вѣрѣ и о соединеніи его съ латинской церковью. Онъ имѣлъ диспуты съ царемъ въ присутствіи бояръ и народа. Не разъ папы обращались къ московскимъ князьямъ и съ особыми грамотами и письмами, въ которыхъ убѣждали ихъ возсоединиться съ римской церковью. Всѣ попытки папъ въ этомъ родѣ не имѣли однако успѣха въ Москвѣ въ до-никоновскій періодъ русской церкви, исключая лишь уклоненія въ латинскую унію московскаго митрополита Исидора. Имя папы римскаго было однажды провозглашено этимъ отступникомъ за литургіей въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Но въ западно-русской церкви латинская пропаганда имѣла огромный успѣхъ. Здѣсь не только была создана и основательно упрочена унія съ Римомъ, въ которую вошли и народъ, и высшіе представители іерархій, но и не примкнувшіе къ уніи православная паства и духовенство въ послѣдствіи до того облатинились, что ихъ трудно было отличить отъ настоящихъ латинчиковъ. Они усвоили многіе догматы католичества, переняли немало ихъ обычаевъ и преданій.

То же случилось и съ великороссійской церковью во время никоновскихъ реформъ и въ послѣдующій періодъ ея переустройства на новый образецъ, придуманный Петромъ I-мъ. «Со времени патріарха Никона и по его почину,—утверждаетъ Вл. С. Соловьевъ,—іерархія русской церкви усвоила въ своей виѣшней дѣятельности стремленія и приемы, обличающіе чуждый, не евангельскій и не православный духъ. Патріархъ Никонъ не переходилъ въ латинство, но основное заблужденіе латинства было имъ безотчетно усвоено. Это основное заблужденіе состоитъ въ томъ, что духовная власть признается сама по себѣ какъ принципъ и цѣль» («Высшее церковн. управл. въ Россіи», стр. 9). «Чуждое сѣмя, пересаженное Никономъ на почву русской церкви, произросло въ теченіе двухъ столѣтій, и теперь мы можемъ судить о немъ по его вѣходамъ» (тамъ же, 13 стр.).

Самое богословіе господствующей церкви, ея символическія книги переполнены, по свидѣтельству архіепископа Антонія волинскаго, «латинскими заблужденіями» («Церковн. Вѣдом.» 1906 г., № 48, стр. 66). «Нашей церкви,—заявляетъ извѣстный богословъ мірянинъ А. Карѣевъ,—предстоитъ огромная, тяжелая работа, хотя бы, наприм., въ дѣлѣ освобожденія нашей богословской мысли отъ наложенихъ на нее путъ. Да и это ли одно? Вѣдь все наше богословіе столѣтіями было въ плѣну у латинства. Сколько требуется работы, сколько усилій для того, чтобы освободить наше богословіе отъ римскихъ объятій. Этотъ плѣнъ, эти объятія не лучше (если не хуже) плѣна мірскаго» (кн. еп. Евдокима: «На зарѣ новой церковной жизни», стр. 29).

Дѣйствительно, «богословіе наше,—соглашается даже г. Скворцовъ, синодальный чиновникъ и руководитель миссіи,—проникнуто западными началами» («Заниски религ.-философск. собраній», стр. 87). «Я всегда,—признается онъ печатно,—чувствовалъ въ нашихъ іерархахъ папистическій деспотизмъ» («Колоколь», № 692).

Вся жизнь синодальной церкви, ея іерархическій строй, синодальное управленіе, положеніе духовенства, приходская организація—все построено на началахъ латинства. По искреннему признанію современныхъ богослововъ, канонистовъ и архипастырства господствующей церкви, внутренній укладъ этой церкви и усвоенные ею принципы,—даже хуже всякаго папизма. «Какъ ни односторонне католическое начало папизма,—говоритъ епископъ Евдокимъ,—но оно въ католической церкви живо, и послѣдняя обнаруживаетъ ту живучесть, которая не разъ соблазняла такихъ членовъ нашей церкви, какъ, напр., князь Гагаринъ, Чаадаевъ, В. Соловьевъ, Боборыкинъ и др. Наша же церковь, несмотря на всю широту лежащаго въ ея основаніи начала, мертва, ибо это начало не функционируетъ: мы заглушили, мы уморили его». «Наша система,—пишетъ онъ,—производитъ особенно деморализующее нравственное дѣйствіе, такъ какъ она проникнута непониманіемъ православія и неискренностью, противорѣчіемъ между видимостью и дѣйствительностью. Въ этомъ отношеніи наша система гораздо хуже римско-католической, протестантской, которыя осуществляютъ то, во что вѣрятъ». «Благо церкви діаметрально расходится съ требованіемъ бюрократической системы. Бюрократическая система извратила рѣшительно все: приходскую жизнь, внутреннюю и виѣшнюю миссію, школу, всѣ стороны церковнаго управленія и т. д.» («На зарѣ», стр. 12 и 53). «По искреннему убѣжденію, оставаясь вѣрными требованіямъ правды, мы въ извѣстномъ отношеніи должны признать,—говоритъ прот. А. М. Ивановъ-Платоновъ,—справедливость католическаго нареканія на нашу церковную жизнь даже съ худшимъ смысломъ, чѣмъ въ какомъ высказывается она самими католиками» («Высшее церк. управл. въ Россіи», стр. 67).

Господствующая церковь нашего времени не признаетъ католиковъ еретиками, она считаетъ ихъ подцерковниками и принимаетъ въ свое общеніе лишь «третьимъ чиномъ», находя въ католической церкви дѣйствительность и святость всѣхъ церковныхъ таинствъ и благодать въ хиротоніи, которую не иначе называетъ какъ «преемственнымъ апостольскимъ рукоположеніемъ». Трудно сказать, почему собственно господствующая церковь не состоитъ формально въ полномъ объединеніи съ католичествомъ. Внутренно, по своимъ догматическимъ основамъ и строю, она почти ничѣмъ не отличается отъ него, въ нѣкоторыхъ сторонахъ своихъ даже превзошла его.

Въ совершенно иномъ отношеніи къ панству и католичеству стоитъ старообрядческая Церковь и вообще старообрядчество. Оно всегда относилось къ латинству отрицательно и никогда ни подъ какимъ вліяніемъ его не находилось и не находится, не имѣло и не имѣетъ съ нимъ никакихъ связей. До сего времени старообрядцы даже перекрещиваютъ католиковъ, руководствуясь въ данномъ случаѣ опредѣленіемъ древне-русской Церкви. И тѣмъ не менѣе приходится отмѣтить, что панство имѣетъ, повидимому, большіе виды на старообрядчество. Поражительна настойчивость и энергія, съ которыми служители римскаго престола ведутъ дѣло пропаганды католичества. Несмотря ни на какія неудачи и пораженія въ этомъ дѣлѣ, они съ удивительнымъ упорствомъ ведутъ свою линію, пользуясь для сего всякими средствами и ловя каждый благопріятный имъ моментъ. Казалось бы, возможно ли имъ завести какія-либо сношенія съ старообрядчествомъ. Между нимъ и католичествомъ—такая огромная, непроходимая пропасть, что нельзя протянуть

здѣсь хотя какую-либо нить общенія. Это—дѣло немыслимое. Умные и зоркіе служители папы должны бы это понять и не дѣлать попытокъ соединить несоединимое. Однако опытные и всегда воинствующіе папстѣры, совершавшіе всякія дѣла во славу римскаго престола, дѣлаютъ эти попытки, стараясь во что бы то ни стало завести хотя какія-нибудь сношенія съ старообрядчествомъ. Они, конечно, не забыли, какую отчаянную и героическую борьбу, временами страшно кровавую, вели съ католичествомъ западнорусскіе православные, которые все же не выдержали этой борьбы и подпали подъ вліяніе и власть римскаго престола. Помнятъ они и тотъ отпоръ, какой давала древле-русская Церковь натискамъ на нее папизма, который и здѣсь все же восторжествовалъ надъ новой никоновской и петровской церковью, облагодѣлательствовавъ ее своимъ богословіемъ и вдохнувъ въ нее свой антихристіанскій духъ гордыни и непогрѣшимости. Исторія прошлаго и необычайныя побѣды въ немъ папства вдохновляютъ и теперь его дѣятелей, окрыляютъ ихъ надеждой на новыя и новыя побѣды католичества, на достиженіе всемірнаго владычества папы надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ.

Представители папы неоднократно заигрывали съ старообрядчествомъ въ послѣднее время. Римскій престолъ особенное вниманіе обращаетъ на старообрядцевъ, послѣдовательно и настойчиво завязывая съ ними сношенія и даже дружбу. Въ 1901 году старообрядческую Бѣлокриницкую митрополию посѣтили: католическій французскій епископъ, сопровождавшій его священникъ-монахъ и молодой изысканный графъ Андрей Шептицкій, тогда только еще монахъ, а теперь униатскій митрополитъ, «верховный князь русской церкви въ Галичинѣ». Они вели дружественную бесѣду съ нашимъ Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Аванасіемъ, нынѣ покойнымъ, и извѣстнымъ о. Пафнутіемъ Овчинниковымъ, тоже умершимъ уже. Католическіе собесѣдники, по словамъ о. Пафнутія, «произвели на всѣхъ монастырскихъ и сельскихъ жителей пріятное впечатлѣніе». Въ свое время это собесѣдованіе было отмѣчено въ «Новомъ Времени», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и даже въ органѣ правительствующаго синода «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Въ послѣднихъ духовныя особы католической іерархіи, посѣтившія Бѣлокриницкую митрополию, названы «цѣлой развѣдочной комиссіей римскаго папы». Очень допустимо, что это и на самомъ дѣлѣ была нарочито организованная папою комиссія для выясненія вопроса: возможно ли завязать съ высшей церковной властью старообрядческой Церкви какія-либо сношенія. Бесѣда въ Бѣлой Криницѣ должна была убѣдить пословъ римскаго престола, что ихъ расчеты на старообрядчество совершенно напрасны. Скоро папа послалъ тайнаго агента своего и въ Россію, возложивъ на него ту же задачу—установить съ старообрядчествомъ дружескія отношенія. Это былъ ловкій и очень освѣдомленный въ старообрядческой исторіи священникъ о. Зяревичъ. Онъ велъ бесѣды съ нѣкоторыми старообрядческими владыками и церковно-общественными дѣятелями, излагая предъ ними въ откровенномъ разговорѣ затаенныя планы римскаго первосвященника на счетъ старообрядчества. Зяревичъ вступилъ и въ переписку съ нѣкоторыми видными представителями старообрядчества. Въ ней онъ развивалъ всѣ выгоды старообрядцевъ, которыя они получаютъ отъ соединенія съ католичествомъ. О дѣятельности о. Зяревича въ этой роли кратко упоминается въ извѣстномъ романѣ П. Д. Боборыкина «Обмѣршеніе». Разумѣется, миссія этого представителя папы не имѣла никакого успѣха. Онъ воочію могъ убѣдиться, какъ

неизмѣримо далеко не совпадаютъ настроенія старообрядчества съ замыслами и надеждами католическаго міра. Но, какъ тонкій и наблюдательный іезуитъ, онъ не могъ въ то же время не подмѣтить, что старообрядчество жестоко страдаетъ въ русскомъ государствѣ отъ преслѣдованій, главнымъ образомъ, духовнаго правительства русской господствующей церкви и что это преслѣдованіе вогнало клинъ между старообрядчествомъ и его вѣковыми гонителями такъ глубоко и сильно, что никогда не можетъ быть и рѣчи о взаимномъ ихъ соединеніи. Въ интересахъ папскихъ плановъ необходимо, чтобы этотъ клинъ еще глубже и основательнѣе расширилъ и укрѣпилъ существующее церковное раздѣленіе между старообрядчествомъ и господствующей церковью. Съ другой стороны, представители папы всѣми силами стараются обратить вниманіе старообрядцевъ на римскій престолъ, показывая его старообрядчеству въ свѣтломъ видѣ, какъ источникъ отеческой любви ко всѣмъ народамъ и заботы обо всемъ христіанскомъ мірѣ и особенно объ угнетаемыхъ напрасно христіанахъ. За 250 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ произошелъ въ Россіи церковный расколъ, католическій міръ не создалъ ни одного повода, который вызвалъ бы со стороны старообрядцевъ какое-либо новое недовольство римскимъ папствомъ, поселилъ въ нихъ чувства недружелюбія къ нему. Это обстоятельство хитрые агенты папы несомнѣнно учитываютъ. Оно придаетъ имъ больше смѣлости и увѣренности въ ихъ подходахъ къ старообрядчеству. Какъ видно, они ведутъ дѣло очень дипломатично и издалека. Отодвигая отъ старообрядчества какъ можно дальше синодальную іерархію, въ сущности тоже папистическую, они въ то же время пытаются поближе придвинуть къ нему католическаго первосвященника. Со стороны можно только съ улыбкой смотрѣть на эту іезуитскую дѣятельность усердныхъ служителей папы. Но они относятся къ ней серьезно и съ большими надеждами на ея успѣхъ.

Въ началѣ нынѣшняго года въ католичество ушелъ изгнанный изъ прихода и запрещенный своимъ епископомъ за порочныя дѣла старообрядческой священникъ Сусалевъ, предварительно присоединившійся къ господствующей церкви. Это хотя небывалый въ исторіи старообрядчества фактъ, самъ по себѣ очень незначителенъ. Убогий Сусалевъ вызываетъ только сожалѣніе, такъ онъ ничтоженъ и печаленъ. Но посмотрите, какое грандіозное по своимъ замысламъ дѣло воздвигаютъ приверженцы папы на этомъ фундаментѣ. Сусалевъ принятъ въ лоно католической церкви «третьимъ чиномъ», т. е. безъ совершенія надъ нимъ новаго миропомазанія и съ сохраненіемъ за нимъ въ полной силѣ іерейскаго сана. Католическая церковь, такимъ образомъ, признала дѣйствительность и каноническое достоинство за старообрядческой іерархіей. Присоединеніе Сусалева открыло, что еще въ 1904 году, по усиленной просьбѣ хлопотавшаго о признаніи Бѣлокриницкаго священства митрополита гр. Андрея Шептицкаго, папа Пій Х передалъ этотъ вопросъ въ учрежденную еще Львомъ XIII «первосвященническую комиссію о присоединеніи отпадныхъ церквей», которая, въ свою очередь, выдѣлила особую подкомиссію «о старообрядческихъ рукоположеніяхъ». Въ эту подкомиссію, кромѣ кардиналовъ: Викентія Ванителли, Гатти, префекта пропаганды, Мери дель Валь, статсъ-секретаря, Вивесъ и Тутто, вошли въ качествѣ совѣтниковъ: антиохійскій мельхитскій патріархъ Кириллъ, архимандритъ ставропигійскаго Кротоферратскаго монастыря Арсеній, примать бенедиктинцевъ Авва Гильдебрандъ, ученый іезуитъ Пальміери и многіе какъ изъ восточныхъ, такъ и изъ западныхъ іерарховъ. Комиссія, быть можетъ, долго еще не вынесла

бы никакого рѣшенія, такъ какъ въ «вѣчномъ городѣ» торопиться не любятъ, но внезапное обращеніе о. Евстаѣя, въ которомъ принялъ участіе самъ митрополитъ Андрей Шептицкій, заставило ее ускорить дѣло и вынести принципиальное рѣшеніе, которое и получило окончательную санкцію отъ папы на этихъ дняхъ. Въ личномъ бреве на имя архіепископа львовскаго Пій Х поручаетъ ему новую миссію и, согласно опредѣленію коммисіи, принимать приходящихъ къ единовѣрію съ чиномъ духовныхъ лицъ въ сущемъ санѣ и съ оставленіемъ въ древлеправославномъ обрядѣ, въ которомъ ни папа, ни кардиналъ, ни восточные, ни западные католическіе архіереи ничего неправаго, ни предосудительнаго не нашли.

Казалось, что можно сдѣлать изъ убогаго Сусалева. Ни на что, думалось, онъ не годится; католики вынуждены будутъ отречься отъ него. Оказалось же, что искусные и дальновидные паписты воспитываютъ изъ него не совсѣмъ уже простоватаго служителя униатской церкви. Его поселили въ Петербургъ и около него образовалась уже униатская община. Разумѣется, изъ старообрядцевъ никто не пошелъ за Сусалевымъ. Но изъ господствующей церкви вошло въ его общину не мало лицъ, нѣкоторые изъ нихъ съ видимымъ положеніемъ. «Говорятъ,—какъ было сообщено въ «Колоколѣ»,—что Сипягинъ, двоюродный братъ бывшаго министра и депутатъ, а также академикъ Петровъ рукоположены уже въ санъ ксендзовъ» (№ 1031). Унія съ папою разрастается.

Заинтересовались и нѣкоторые старообрядцы признаніемъ со стороны католической церкви старообрядческой іерархіи. На дняхъ однимъ изъ такихъ старообрядцевъ, очень виднымъ въ старообрядцествѣ дѣятелемъ, получено чрезвычайно любознательное и очень цѣнное посланіе отъ униатскаго митрополита графа Андрея Шептицкаго. Приводимъ его полностью.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Милостивый государь!

Тотъ, кому вы во Львовѣ телеграфировали въ январѣ мѣсяцѣ относительно господина Сусалева, не могъ отвѣтить вамъ до сихъ поръ по особымъ обстоятельствамъ. Теперь онъ извѣщаетъ васъ, что господинъ Сусалевъ принятъ въ сущемъ санѣ. Наша церковь признаетъ за рукоположеніями старообрядцевъ полную каноническую силу, т. е. признаетъ старообрядческихъ діаконъ, священниковъ и епископовъ дѣйствительными діаконами, священниками и епископами. Мы не признаемъ, что дьяконъ, священникъ и епископъ могутъ быть лишены преподаванія при хиротоніи благодати. Следовательно, митрополитъ Амвросій хотя бы даже и находился подъ патриаршимъ запрещеніемъ, тѣмъ не менѣе не могъ быть лишенъ дара благодати, которой отъ него не могъ бы отнять даже вселенскій соборъ. Поэтому, всѣ посвященные митрополитомъ Амвросіемъ являющіяся дѣйствительными епископами и священниками. Писущему эти строки очень пріятно видѣть, что вы, милостивый государь, интересуетесь этимъ вопросомъ и, оставивъ печальные предрассудки, раздѣляющие Востокъ и Западъ, стремитесь поближе познакомиться съ ученіемъ нашей церкви. Мы думаемъ не безъ основанія, что именно старообрядческая Церковь, живо сохранившая принципъ необходимости духовнаго авторитета и полной церковной независимости отъ свѣтской власти, стоитъ къ намъ гораздо ближе, чѣмъ это можно было бы думать. Любовь къ старинѣ и чистотѣ церковнаго обряда достойна всякаго уваженія и похвалы со стороны каждаго дорожащаго священными преданіями Христовой Церкви. Если вы еще болѣе пожелаете познакомиться съ нами, то увидите, что въ нашей церкви вы найдете тотъ же духъ Христа, который одушевляетъ васъ въ долгой и тяжелой борьбѣ съ земными началами и властями.

Мы были бы весьма рады, если бы, навѣщая Бѣлую Крилицу, вы пожелали бы посѣтить насъ въ Львовѣ. Васъ будутъ несомнѣнно интересоватъ древности нашихъ церквей и музеевъ,

въ которыхъ, какъ и въ нашихъ церковныхъ книгахъ, вы найдете нѣсколько общихъ чертъ, сближающихъ насъ со старообрядцами не только по духу, но и по формѣ. Несмотря на тяжелое иго, много повредившее чистотѣ нашего обряда, мы сохранили все-таки кое-что въ болѣе древней и чистой формѣ, нежели въ православной церкви. Покажемте, милостивый государь, всему христіанскому міру, что намъ дорогъ завѣтъ Христа о любви между Его учениками; покажемте, что если мы еще отдѣлены другъ отъ друга, то по крайней мѣрѣ стремимся уничтожить это пагубное раздѣленіе, растрavляющее святые раны нашего Божественнаго Спасителя! Тогда въ день Страшнаго суда мы дерзновенно встанемъ предъ Престоломъ Божиимъ съ надеждой услышать отъ Господа Ісуса: „Блаженіи миротворцы, яко тѣ Сынове Божіи нарекутся!“.

Сердечно привѣтствуя васъ, возношу къ Престолу Всевышняго мои недостойныя молитвы за васъ и за вашихъ единовѣрцевъ: да укрѣпитъ Господь стопы ваша на путь любви и мира!

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и радости
смиранный Андрей М. (митрополитъ) Г. (алицкій).

День св. великомученика Димитрія. 1909 г.“.

Написанное съ такимъ іезуитскимъ разчетомъ письмо Андрея Шептицкаго подкупаетъ своимъ тономъ, этими красивыми словами: «о святыхъ ранахъ нашего Божественнаго Спасителя», этимъ сладкимъ призывомъ на путь «любви и мира». Письмо заслуживаетъ сугубаго вниманія. Прежде всего, оно подтверждаетъ, что католическая церковь дѣйствительно «признаетъ за рукоположеніями старообрядцевъ полную каноническую силу». Авторъ письма особо подчеркиваетъ это признаніе, точно хотеть сказать старообрядцамъ: «вотъ смотрите—самой важнѣйшей причины, которая отдѣляетъ васъ отъ господствующей синодальной церкви, между нами не существуетъ». Затѣмъ онъ очень ловко подходит къ старообрядческой Церкви, чтобы сказать ей съ нѣкоторымъ и даже серьезнымъ основаніемъ, что она, «живо сохранившая принципъ необходимости духовнаго авторитета и полной церковной независимости отъ свѣтской власти, стоитъ къ католичеству ближе, чѣмъ можно было бы это думать». Представитель католичества усердно ищетъ и отмѣчаетъ «общія черты, сближающія его съ старообрядцами не только по духу, но и по формѣ». Авторъ письма, такимъ образомъ, раскрываетъ передъ нами и планы папской миссіи, и способы ихъ осуществленія. Письмо, нужно признать, производитъ очень сильное и неотразимое впечатлѣніе.

Обращалась ли когда-либо къ старообрядчеству господствующая церковь съ такимъ привѣтливымъ и располагающимъ къ миру церковному посланіемъ? Никогда. Съ ея стороны, какъ изъ-за страшной тучи, слышны были громовые раскаты проклятій и анафемъ. Ни одного искренняго участливаго слова, проникнутаго любовью, старообрядцы не слышали отъ нея въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій. Не слышать и теперь. Въ дни свободы одинъ изъ архимастырей синодальной церкви, архіепископъ волынской Антоній, обратился къ нашему архіепископу московскому Іоанну съ письмомъ, въ которомъ хотя и заявилъ, что старообрядческое священство онъ «желалъ бы утвердить чрезъ примиреніе со вселенскою церковью», но сейчасъ же оговорился, что «всѣмъ еще не говорено о томъ, да и говорить боимся». («Правда Православія», 1906 г., № 1). Зато кievскій миссіонерскій съѣздъ не убоился ни Бога, не постыдился людей вынести въ необыкновенной степени возмутительное постановленіе о старообрядческой іерархіи. Интересно его сопоставить съ посланіемъ представителя католической церкви Андрея Шептицкаго.

«Признать іерархію Австрійскаго согласія—говорится въ этомъ постановленіи,—съ исторической точки зрѣнія основанной на подлогахъ и обманѣ, съ догматиче-

ской—не имѣющею праваго и спасительнаго исповѣданія въры и непрерывнаго преемства благодатной хиротоніи отъ Христа и Его святыхъ апостоловъ и съ канонической—учрежденною вопреки всѣмъ канонамъ церковнымъ, а потому незаконною и безблагодатною, дѣйствія ея Богу неугодными и для старообрядцевъ неспасительными, епископовъ — лжеепископами, поповъ — лжепопами, діаконовъ—лжедіаконами» («Церковн. вѣд.», 1908 г., № 36, стр. 1738).

Отъ этого постановленія, основаннаго на завѣдомой лжи и клеветѣ, разить мерзостью какъ изъ помойной отвратительной ямы, въ которой такъ удобно и прилично сидѣть «противораскольничьей» миссіи господствующаго исповѣданія. Вызвать чувства примиренія этимъ постановленіемъ едва ли возможно. Оно представляетъ нашихъ противниковъ въ такой неприглядной наготѣ, что всякій, въ комъ есть чувство брезгливости, невольно отвернется отъ нихъ. Постановление съѣзда составляетъ ужасающую противоположность письму уніатскаго митрополита и вообще отношенію католичества къ старообрядческой іерархіи.

Въ Государственной Думѣ при разсмотрѣніи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ представители господствующей церкви, депутаты правыхъ фракцій и даже представитель правительства сильно возстали противъ наименованія старообрядческихъ духовныхъ особъ «священнослужителями», дѣлали отчаянныя попытки, чтобы урѣзать и права многомилліоннаго русскаго населенія, именуемаго старообрядчествомъ. Они не рассчитали, что ихъ потуги будутъ напрасны: все равно большинство Государственной Думы приметъ законопроектъ въ желательной для старообрядцевъ редакціи. Они не хотѣли сохранить за собой нравственнаго права когда-нибудь взглянуть безъ стыда и прямо въ лицо старообрядчеству и сказать ему искренно: «мы узаконили тебѣ твою религіозную свободу, мы отстояли и закрѣпили твои права и поэтому мы смѣемъ разсчитывать на твою дружбу къ намъ и въ нужную минуту на твою поддержку».

Не такъ ведутъ свою линію представители папства. Ихъ отдаленный подходъ къ старообрядчеству основанъ на вѣрномъ психологическомъ расчетѣ. Ударъ Каина, направленный въ Государственной Думѣ на старообрядцевъ, пришелся по нему самому. Пренія по старообрядческому законопроекту притягивали противниковъ старообрядчества къ позорному столбу на вѣчныя времена. Чтобы ни случилось потомъ съ возвышенными въ нашей странѣ свободами, выступленіе противъ нихъ нашего всероссійскаго Каина ничѣмъ загладить нельзя, ибо «дѣйствица,—говоритъ С. Ѳ. Шарановъ,—открывшая свои объятія, можетъ быть чѣмъ угодно, даже попасть во святыя, но уже дѣйственности своей не возвратитъ». Изъ исторіи не вырваны эти страницы кровныхъ обидъ, нанесенныхъ старообрядчеству въ Государственной Думѣ своими же братьями-русскими людьми. Посылая же старообрядцамъ свои признанія и преклоняясь предъ ихъ «чистотою церковнаго обряда» и преданностію «священнымъ преданіямъ Христовой Церкви», католическая церковь рѣшительно ничего не теряетъ. Она, такъ сказать, авансомъ раздастъ свои ласки и признательность, бросаетъ сѣмя въ надеждѣ, что оно даромъ не пропадетъ, какъ бы ни была почва невосприимчива для ея посѣвовъ. Она этимъ уже однимъ много выигрываетъ, ибо создаетъ себѣ возможность говорить съ старообрядчествомъ открыто и прямо, не боясь осужденія и упрековъ за свои отношенія къ нему въ прошломъ. И это одно очень много значить.

Пренія въ Государственной Думѣ по старообрядческому законопроекту дали богатый агитаціонный матеріалъ для тѣхъ политическихъ партій, которыя отстаивали въ законодательномъ учрежденіи права и интересы старообрядцевъ. На предвыборныхъ собраніяхъ въ Москвѣ и Петербургѣ каждый разъ слышалось упоминаніе о старообрядцахъ. «Мы провели въ Государственной Думѣ старообрядческій законъ»,—утверждалъ тотъ или иной ораторъ партіи. Старообрядцы поэтому должны голосовать за нашего кандидата въ члены Государственной Думы. Эти указанія на извѣстные факты сильно и убѣдительно дѣйствуютъ на психику избирателей. При новыхъ выборахъ въ Государственную Думу уже четвертаго созыва по всей Россіи на всякомъ предвыборномъ собраніи несомнѣнно будутъ извѣстныя партіи указывать старообрядцамъ на работу депутатовъ этихъ партій по старообрядческому законопроекту въ Государственной Думѣ. Что же представители «правыхъ» организацій будутъ говорить старообрядцамъ: «Выбирайте насъ, если вы хотите, чтобы была задушена ваша свобода и отняты ваши права». Сказать другое что-либо они не имѣютъ никакого права и не могутъ. Сомнительно, чтобы эти господа привлекли къ себѣ симпатіи и довѣріе старообрядцевъ.

Необыкновенно искусный и чрезвычайно деликатный подходъ католичества къ старообрядцамъ дѣлается въ очень благоприятный для него моментъ. Въ настоящее время законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ обсуждается въ комиссіи Государственнаго Совѣта. Представители синодальной церкви и «правыхъ» организацій дѣлаютъ на него страшный натискъ, точно задавшись цѣлью какъ можно дальше оттолкнуть отъ себя старообрядцевъ, какъ можно больше и глубже сдѣлать пропасть, раздѣляющую господствующую церковь отъ старообрядчества. А въ это время католическій митрополитъ «возноситъ къ престолу Всевышняго свои недостойныя молитвы за старообрядцевъ: да укрѣпитъ Господь стопы ихъ на путь любви и мира». Въ тотъ моментъ, когда господствующая іерархія жестоко и отчаянно нападаетъ на одно лишь наименованіе старообрядческихъ духовныхъ лицъ «священнослужителями», допущенное Государственной Думой въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ,—католическая церковь устами своего вліятельнѣйшаго митрополита заявляетъ, что она «признаетъ за рукоположеніями старообрядцевъ полную каноническую силу».

Не такъ давно предѣдатель отдѣленія витебскаго окружнаго суда г. Дементьевъ грубо и съ явнымъ намѣреніемъ оскорбить религіозное чувство присяжныхъ засѣдателей-старообрядцевъ отказалъ имъ въ разрѣшеніи принять присягу отъ своего наставника Василія Никитина (см. № 39 журн. «Церковь»). А въ это время католическій митрополитъ Андрей Шенцикій, переодѣтый въ простое платье, путешествуетъ по старообрядческимъ селеніямъ той же Витебской губерніи и увѣряетъ старообрядцевъ въ лучшихъ къ нимъ чувствахъ католической церкви. Трудно заранѣе опредѣлить, какія могутъ быть послѣдствія этихъ новыхъ и неожиданныхъ отношеній къ старообрядчеству католичества и тонкихъ заигрываній его духовныхъ представителей съ старообрядцами. Несомнѣнно пока одно, что и господствующая церковь придетъ къ неизбѣжной необходимости—признать за старообрядческой іерархіей «полную каноническую силу». Въ этомъ вопросѣ она пойдетъ въ хвостъ римскаго папы. Онъ и теперь уже довольно удачно и своевременно перехитрилъ русскую синодальную церковь, совершенно за-

слонивъ ее отъ старообрядчества своимъ мирнымъ и любовнымъ къ нему отношеніемъ. Какъ бы отрицательно ни относились къ католичеству старообрядцы, они не могутъ не сознавать, что представители папства во всякомъ случаѣ являются передъ лицомъ старообрядчества въ болѣе чистомъ и привлекательномъ видѣ, чѣмъ тѣ неумѣренные и безпардонные служители и защитники русскаго, господствующаго православія, которые у самаго подножія священнаго трона нашего Императора собираются придушить право и свободу старообрядцевъ!

Безпріютные и безпризорные.

(Впечатлѣнія съ единовѣрскаго съѣзда).

Доброе стремленіе, перемѣшанное со страхомъ; низкопоклонничество и угодничество предъ тѣми, кто служить помѣхой къ добру и благоустроенію... Таковы качества, или таковъ обликъ недавняго московскаго единовѣрскаго съѣзда.

Единовѣрцы чувствуютъ въ себѣ потребность къ благоустроенію и въ то же время ощущаютъ на своей шеѣ крѣпкую узду, которая при первомъ же ихъ движеніи можетъ наглухо затянута и лишитъ ихъ послѣдняго дыханія.

Да простятъ мнѣ мои братья-единовѣрцы это горькое и обидное выраженіе! Но можно быть вполне увѣреннымъ, что каждый изъ нихъ, глубоко и безпристрастно обсудившій свое личное и общественное положеніе, признаетъ эти самыя слова вполне справедливыми.

Дѣйствительно, единовѣрцамъ не чуждо стремленіе устроить и благоукрасить свое общество. Жаждаютъ они церковной самостоятельности. Помышляютъ они объ епископѣ, который былъ бы среди нихъ не случайнымъ и сварливымъ гостемъ, а жилъ бы въ ихъ обществѣ умомъ и сердцемъ, какъ въ родномъ домѣ и являлся бы костью отъ костей ихъ и кровью отъ крови ихъ.

Такими благородными и великими чувствами церковной свободы и полноты единовѣрцы жили въ теченіе цѣлаго столѣтія и окрылялись ими. Искрятся эти чувства и теперь. Но только искрятся, а не являются полнотою жизненныхъ стремленій, цѣлью и смысломъ самой жизни. Эти порывы къ церковному домостроительству глоснуть и замѣняются чувствами противоположными.

Вмѣсто прежней стойкости и бодрости въ старинѣ, въ сердца многихъ единовѣрцевъ уже проникъ страхъ предъ всесильнымъ синодомъ и предъ его облеченными во власть членами. Слышатся среди нихъ слова опасенія, какъ бы не утратить и того, что имѣется. Гложетъ ихъ боязнь, какъ бы вмѣсто желаемого епископскаго чина, не лишиться и простыхъ священниковъ, преданныхъ отеческой старинѣ и горящихъ ея духомъ; какъ бы вмѣсто воображаемаго древняго церковнаго великолѣпія вовсе не остаться безъ богослуженія.

Въ прежнія времена единовѣрцы неоднократно обращались съ ходатайствами о дарованіи имъ епископскаго чина, который охранялъ бы въ полной неприкосновенности церковно-богослужебную старину и каноническія права народа-церкви. Необходимость епископства сознавалась ими не въ смыслѣ чисто внѣшняго, такъ сказать, декоративнаго, церковнаго великолѣпія, но, главнымъ образомъ, въ смыслѣ охранителя каноническихъ правъ, по которымъ народъ есть самое тѣло церкви и поэтому имѣетъ право избирать священниковъ и епископовъ и принимать живое участіе какъ въ охраненіи церковныхъ

догматовъ, такъ и во всемъ церковномъ управленіи.

Это «исканіе» собственнаго епископства и было душою единовѣрія. Сами единовѣрцы жили этою мыслью и надеждой. Имѣли они особую цѣнность и въ глазахъ многихъ старообрядцевъ тоже по причинѣ этой подвижности къ возстановленію церкви на древнихъ ея основаніяхъ. Не будь этого «искательства», единовѣрцы уже давно не имѣли бы никакого смысла для своего существованія.

Стремленіе единовѣрцевъ къ епископству всегда казалось страшнымъ для церкви господствующей. Уже одни голые слухи объ единовѣрческихъ ходатайствахъ приводили въ смущеніе правителей церкви, даже и такихъ могучихъ и безстрашныхъ, какимъ былъ московскій митрополитъ Филаретъ.

Съ большой силой обнаружилось единовѣрческое движеніе къ епископству четыре года назадъ. Но, по всей вѣроятности, это движеніе было послѣднимъ. Какъ и прежде, единовѣрцы не имѣли никакого успѣха и въ этотъ разъ. Это послѣднее ходатайство, шедшее притою же съ двухъ сторонъ, могло убѣдить единовѣрцевъ лишь въ томъ, что никакихъ надеждъ на полученіе епископства отъ господствующей церкви они имѣть не должны. Вмѣстѣ съ этимъ единовѣрчество утратило самый смыслъ къ своему существованію.

Единовѣрческій съѣздъ, во всей совокупности своихъ работъ и запросовъ, показалъ единовѣріе безъ мысли о собственномъ епископствѣ и безъ надежды когда-либо получить оное, иначе—безъ души и безъ смысла.

На открытіи съѣзда преосвященный Анастасій показалъ свое умѣнье служить по древнему чину. Это дало поводъ М. Н. Виноградову въ застольной рѣчи сказать: «Пока, владыка, вы будете у насъ, намъ не нуженъ никакой особый единовѣрческій епископъ». Служить по-древнему умѣютъ и другіе епископы. Какъ намъ извѣстно, изъ господствующихъ епископовъ уже не много найдется такихъ, которые гнушались бы служить въ единовѣрческихъ храмахъ при соблюденіи всѣхъ старинныхъ обычаевъ. Въ общемъ всѣ они приучились бы служить по-старому. Нужно только отбросить свою щепетильность и внимательно отнестись къ дѣлу. Черезъ эти служенія единовѣрію дается «декоративная» часть и оно взываетъ: «теперь намъ не нуженъ другой епископъ!».

Дѣйствительно, черезъ эти служенія единовѣрцы лишаются права возбуждать какіе-либо вопросы о собственномъ епископствѣ. Съ другой же стороны, эти самыя служенія не вносятъ никакихъ перемѣнъ во внутреннее положеніе единовѣрія. Епископъ послужилъ и уѣхалъ, единовѣрцы же снова остались одни, съ своими прежними думами и заботами. Получили они утѣшеніе на полчаса и должны сказать: «теперь никакихъ надеждъ къ собственному благоустроенію у насъ нѣтъ; намъ даже совѣстно заявлять о какихъ-либо требованіяхъ и недо-стачахъ».

За маленькую услугу единовѣрцы должны ставить крестъ на самомъ своемъ существованіи. И единовѣрческій съѣздъ представлялъ собою единовѣріе, поставившее на себѣ крестъ.

У единовѣрцевъ остается только одна забота — удерживать старинное богослуженіе. Въ прежнія времена единовѣріе питалось старообрядчествомъ. Въ большинствѣ случаевъ въ единовѣрческіе священники поступали старообрядческія духовныя лица. Измѣнивъ старообрядчеству, они все же твердо держались за старину. Теперь эти присоединенія къ единовѣрію не только сократились, но почти и вовсе прекратились. Въ большинствѣ едино-

вѣрческихъ приходоѣ служатъ священники изъ обычныхъ семинаристовъ. Прихожане изъ урожденныхъ единовѣрцевъ постепенно свыкаются съ бытомъ господствующей церкви, утрачиваютъ приверженность къ родной старинѣ. Все это вносить порчу въ единовѣрческое богослуженіе, такъ что во многихъ приходахъ оно является какою-то смѣсью богослуженія господствующаго съ богослуженіемъ чисто старообрядческимъ.

При такомъ положеніи среди единовѣрцевъ, естественно, возникаетъ забота о сохраненіи богослуженія. Но живыхъ-то силъ, безъ новыхъ приливовъ со стороны старообрядчества, нѣтъ. Съѣздъ и бился надъ разрѣшеніемъ неразрѣшимой задачи. Говорятъ объ упорядоченіи пѣнія и богослуженія. Всѣ сознаются, что это необходимо, но какъ это выполнить, никто не знаетъ. И столковаться въ этомъ нѣтъ никакой возможности. Во многихъ приходахъ изъ богослуженія получилась помѣсь и сдѣлать его чистымъ никакихъ средствъ не имѣется. Въ однихъ мѣстахъ налицо нѣтъ подходящихъ священниковъ, въ другихъ мало прихожанъ, желающихъ имѣть чисто старообрядческое богослуженіе.

Точно такъ же обстоитъ дѣло и съ приходскимъ самоуправленіемъ. Прихожане толкуютъ о восстановленіи своихъ каноническихъ правъ, а священники почти что открыто заявляютъ, что имъ лучше и проще имѣть дѣло съ консисторіями.

Вопросъ объ епископствѣ окончательно сламывается двумя—тремя епископскими служеніями по древнему чину. Послѣ этихъ служеній совѣстно заговорить объ епископствѣ. Да при этомъ легко огорчить и огнѣвить архіереевъ и синодъ. Вѣдь прямо могутъ сказать: «Мы вамъ служимъ по-вашему, чего же вамъ еще нужно?!».

Вопросы о чистотѣ богослуженія и о приходской самостоятельности тоже ускользаютъ изъ-подъ ногъ. Для того и другого нѣтъ наличныхъ силъ.

Что же остается отъ единовѣрія? Да его уже почти нѣтъ. Есть только отдѣльныя лица. Одни изъ нихъ кое-какъ увиваются около архіереевъ и въ награду получаютъ случайныя епископскія служенія. За это они вынуждены смахивать все единовѣріе въ его цѣломъ и историческомъ видѣ и обуреваются постояннымъ страхомъ: а вдругъ епископъ откажется служить или внесетъ въ служеніе свои собственныя привычки. Другіе должны считаться прихожанами храмовъ, священники которыхъ уже преклонились предъ консисторіей и служатъ ни по-старому, ни по-новому. Въ удѣлъ этимъ послѣднимъ остается одно,—ожидать, а скоро у нихъ вовсе прекратится старое богослуженіе и замѣнится новымъ. Тѣ и другіе безъ пріюта и безъ призора.

Съѣздъ и имѣетъ смыслъ только въ томъ, что онъ воочию показалъ эту безпріютность и безпризорность всего единовѣрія.

с.

Обзоръ печати.

Объ увѣщаніи отпадающихъ.

Органъ академической корпораціи „Церк. Вѣстникъ“ возвращается къ вопросу о цѣлесообразности мѣры противъ отпаденія отъ „православія“, — увѣщанія отпадающихъ.

Прежде, чѣмъ намѣреніе отпадающихъ приведено будетъ въ исполненіе, прежде, чѣмъ они будутъ формально зарегистрированы въ составъ избранной ими новой вѣроисповѣдной общины

духовныя власти предписываютъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ числятся отпадающіе, увѣщавать послѣднихъ—не измѣнять православію. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ (242-й номеръ), сомнѣваются въ цѣлесообразности этой мѣры.

О чемъ можетъ быть рѣчь на этихъ увѣщаніяхъ? О заблужденіяхъ и неправильностяхъ вѣроученія избираемой общины и о преимуществахъ въ этомъ отношеніи православной церкви? Конечно, прежде всего объ этомъ. Можетъ быть, даже веденіе увѣщаній будетъ поручаемо особымъ специалистамъ въ діалектикѣ и знатокамъ инославныхъ и сектантскихъ ученій, но дѣло здѣсь вовсе не въ теоретическомъ превосходствѣ той или другой системы, не въ большей стройности и логичности того или другого вѣроисповѣданія: важнѣе всего то, что отпадающій отъ православія уже порвалъ всякую связь съ жизнью православной церкви и, въ частности, съ жизнью того православнаго прихода, въ которомъ онъ находился. Именно единеніе съ приходомъ и церковью крѣпче всего привязываетъ человѣка къ той или иной системѣ вѣроученія, и если это единеніе нарушено, то его уже не возстановитъ діалектикой. Нужно сдѣлать такъ, чтобы отпадающій снова почувствовалъ, а не только понималъ, свою связь съ жизнью православнаго прихода, чтобы снова вошелъ въ эту жизнь дѣятельнымъ членомъ. Но... состояніе нашихъ приходовъ нынѣ таково, что и не отпадающіе отъ Церкви члены не являются въ приходахъ живыми и дѣятельными участниками общей жизни. Все это замѣняется одной формальностью, одними записями въ церковныхъ книгахъ.

Приводя такія полныя справедливости слова „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, академическій органъ не менѣе справедливо прибавляетъ и отъ себя:

Нельзя въ этомъ несогласиться съ газетой, равно какъ и въ томъ, что предписываемыя духовною властью предварительныя увѣщанія явятся для увѣщаемыхъ до извѣстной степени и неожиданными, и запоздалыми, и сведутся въ концѣ-концовъ, вѣроятно, къ формальности. Неожиданными они явятся потому, что ранѣе церковная власть не справлялась съ настроеніемъ отпадающихъ, съ ихъ запросами и колебаніями, не входила въ ихъ внутренній міръ, не прилагала попеченій къ тому, чтобы крѣпкими духовными узами привязать ихъ къ православно-церковному дѣлу. Запоздалыми потому, что мѣры увѣщанія прилагаются въ тотъ моментъ, когда уже закончилась вся перемена въ настроеніи отпадающихъ, когда они пережили уже болѣе или менѣе серьезную душевную драму, пришли къ какимъ бы то ни было, но уже опредѣленнымъ результатамъ въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ и уже формально заявляютъ о своемъ нежеланіи числиться въ православной церкви. Обращаться въ подобныхъ случаяхъ съ увѣщаніями не значитъ ли,—говоритъ газета,—приступать къ лѣченію болѣзни въ тотъ моментъ, когда уже наступилъ часъ смертный? Наконецъ, есть большія основанія предполагать, что подобныя увѣщанія сведутся къ пустой формальности: губернаторъ, прежде, чѣмъ зарегистрировать въ извѣстную общину отпадающаго отъ православной церкви, отнесется бумагою къ епархіальному архіерею, архіерей сдастъ бумагу съ резолюціей въ консисторію, консисторія предпишетъ провозвести увѣщанія священнику, послѣдній опять отшлеть консисторію, вѣроятнѣе всего, о безрезультатности своихъ увѣщаній и т. д.—увѣличится только переписка. Всѣ эти соображенія „С.-Петербург. Вѣд.“, какъ сказано, во многомъ и существеннымъ справедливы. Конечно, нельзя церкви равнодушно смотрѣть на отпаденія отъ нея и не обратиться къ отпадающимъ съ увѣщаніемъ, но несомнѣнно, что увѣщанія тогда только и достигнутъ своей цѣли, когда для ума и сердца увѣщаемыхъ со всею ясностью предстанетъ благо пребыванія въ оградѣ церковной. Но какъ это сдѣлать? Доказательства здѣсь должны быть не словесныя, а отъ дѣла и жизни. Но, съ другой стороны, если бы изъ жизни и дѣла церкви всегда явствовало то, о чемъ приходится теперь наставлять въ увѣщаніяхъ, то едва ли были бы возможны и отпаденія...

Совершенно вѣрно. Если человѣкъ испытаніемъ не-кратковременнымъ убѣдился въ томъ, что православіе церкви, въ которой онъ пребывалъ есть только „словесное“, не оправдывающееся ни дѣлами, ни жизнью; если онъ душой и сердцемъ позналъ, что оно для него чуждое, то едва ли убѣдишь его все тѣми же „словами“, вложенными въ увѣщанія.

Церковь, если она слѣдуетъ за своимъ Божественнымъ Основателемъ, если ея дѣла и ученія такія же, какія она приняла отъ Христа, — не должна даже и бояться отпаденій.

„Не хотите ли и вы отойти?“ — говорилъ Иисусъ Христосъ двѣнадцати своимъ ученикамъ, послѣ того, какъ нѣкоторые отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ (Іоанна, VI). Но что было въ отвѣтъ? „Господи! Къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни“.

Сохраненіе этихъ „глаголовъ вѣчной жизни“ со стороны руководителей господствующаго православія цѣлесообразнѣе всѣхъ прочихъ мѣръ для увѣщанія отпадающихъ.

Государственная ошибка.

Такъ „Петербургскій листокъ“ опредѣляетъ то отношеніе, которое, повидимому, создается среди членовъ Государственнаго Совѣта къ старообрядческому вѣроисповѣдному вопросу.

Бесѣдуя съ нѣкоторыми представителями этого законодательнаго учрежденія, мы слышали такія рѣчи:

Зачѣмъ-де старообрядцамъ явочный порядокъ образованія общинъ, зачѣмъ имъ наименованіе ихъ религіозныхъ руководителей священниками, епископами, зачѣмъ имъ право свободной проповѣди?

Развѣ они не получили уже семнадцатаго апрѣля вѣроисповѣдной свободы?

Возражая противъ этого, газета очень резонно и вполне справедливо говоритъ:

Начать съ того, что старообрядцы горькимъ историческимъ опытомъ убѣдились въ искаженіи низшими агентами администраціи самыхъ благихъ намѣреній Монарха.

Развѣ при Императорѣ Александрѣ III въ 1883 году не былъ изданъ законъ, предоставляющій старообрядцамъ въ ихъ частныхъ домахъ совершеніе богослуженія по ихъ обрядамъ, по ихъ вѣрованіямъ?

И что-же? На протяженіи почти пятнадцати лѣтъ этотъ законъ самымъ грубымъ образомъ нарушался какими-нибудь урядниками, становыми приставами, исправниками и „иначе мыслящими“, чѣмъ Монархъ, губернаторами.

Администрація толковала законъ, ясный и точный въ его намѣреніяхъ, въ томъ смыслѣ, что это право совершенія молитвы и богослуженія предоставляется-де только обывателямъ даннаго дома.

Какъ будто-бы и до закона 1883 года мы всѣ не могли молиться въ своей квартирѣ въ тѣсномъ кругу своей семьи такъ, какъ считали это нужными и удобнымъ Богу.

Подобное толкованіе закона приводило къ самымъ возмутительнымъ послѣдствіямъ.

Многочисленны были конфискованы дорогіе и по письму, и по украшеніямъ образа.

У старообрядцевъ отнимали священные сосуды — потиры, дискосы.

Отнимали напрестольные кресты, евангелія, богослужебныя рѣдкія книги, митры, облаченія.

Оскорбленіе религіознаго чувства старообрядцевъ не имѣло границъ.

Но нашелся и у нихъ человекъ, который довѣлъ эту практику администраціи до сенатскаго рѣшенія.

И лишь черезъ четырнадцать слишкомъ лѣтъ, въ 1897 году, правительствующій сенатъ по дѣлу Сорокина отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты, а слѣдовательно, и окружнаго суда, неправильно толковавшихъ законъ, и предоставилъ старообрядцамъ, откуда бы они ни пришли, посѣщать молитвенныя собранія въ частныхъ домахъ.

Если Государственный Совѣтъ въ большинствѣ своихъ сочленовъ отвергнетъ то, что дала для старообрядцевъ Государственная Дума, то дарованныя старообрядцамъ свободы сведутся на практикѣ къ такому же административному произволу, къ какому свелъ законъ 1883 года.

Правое крыло Государственнаго Совѣта высказываетъ опасеніе, что право проповѣди для старообрядцевъ вызоветъ злоупотребленія.

Интересно бы узнать, чьи именно.

Вѣдь старообрядцы живутъ очень замкнутой жизнью, не мѣшатся, не пускаютъ въ свою среду людей незнакомыхъ.

Они не дали дѣятелей государственнаго разрушенія.

Въ настоящее время (это не секретъ) по всѣмъ епархіямъ святѣйшимъ синодомъ собираются конфиденціальныя свѣдѣнія о лицахъ, отпавшихъ отъ новообрядческаго православія и примкнувшихъ къ старообрядческому со времени изданія закона о религіозной свободѣ совѣсти.

Не трудно догадаться, для чего это дѣлается.

Съ цифрами въ рукахъ, вѣдомство православнаго исповѣданія хочетъ убѣдить правительство въ томъ, что законъ о свободѣ совѣсти былъ ошибкою.

Какъ надо относиться къ церковной статистикѣ, объ этомъ уже было достаточно сказано специалистами въ Государственной Думѣ при разсмотрѣніи смѣты святѣйшаго синода.

Можно ручаться, что эта статистика, эти свѣдѣнія и въ данномъ случаѣ не будутъ вѣрны.

Вѣдь показывали же одно время въ отчетахъ, что въ Петербургѣ нѣтъ старообрядцевъ, когда ихъ въ дѣйствительности было тогда десять тысячъ человекъ.

Вѣдь увеличиваютъ же во многихъ епархіяхъ въ пять или десять разъ число бывшихъ у исповѣди сравнительно съ дѣйствительнымъ количествомъ.

Теперь, по обстоятельствамъ момента, могутъ дать и другую статистику.

Какъ бы то ни было, въ отношеніи коренного русскаго населенія, въ отношеніи испытанныхъ патриотовъ не слѣдуетъ и Государственному Совѣту повторять государственную ошибку.

Не слѣдуетъ людей ставить въ зависимость отъ произвола администраціи и ложныхъ толкованій законовъ, опредѣляющихъ религіозный бытъ и укладъ чуть ли не десятка миллионовъ вѣроподданныхъ Россіи.

Неужели же на самомъ дѣлѣ Государственный Совѣтъ повторитъ эту государственную ошибку?

Мы надѣемся, что тѣ, кому ввѣрено дѣло русскаго законодательства нашимъ гуманнѣйшимъ Монархомъ, исполнять эту Монаршую волю при самомъ справедливомъ отношеніи ко всѣмъ вѣроподданнымъ Государя Императора.

Такого справедливаго отношенія къ себѣ болѣе всего вправѣ ожидать старообрядцы, представляющіе, какъ вѣрно опредѣляетъ цитируемый органъ, коренное русское населеніе, испытанныхъ патриотовъ, не давшихъ дѣятелей государственнаго разрушенія и, въ довершеніе всего, слишкомъ ужъ много и безъ того пострадавшихъ и вынесшихъ на своихъ могучихъ плечахъ.

Среди миссіонеровъ.

Какъ распространяется миссіонерами единовѣріе.

Если бы миссіонеры господствующей церкви не кичились своими трудами по распространенію единовѣрія, то, конечно, не было бы особенной надобности оглашать въ печати о „доблести“ этихъ трудовъ. Такъ они ничтожны по существу, такъ жалки по содержанію. Но развѣ они не умолкаютъ о своихъ „доблестяхъ“ на этомъ поприщѣ и вездѣ и всюду стараются, особенно

передъ старообрядческими начетчиками, похвалиться ими, какъ плодомъ ихъ столь успѣшной, столь благотворной проповѣди, то не бесполезно будетъ сказать нѣсколько печатныхъ словъ, изъ которыхъ будетъ видно: насколько, въ самомъ дѣлѣ, справедливы эти опѣнки миссіонерами самихъ себя.

Мы не будемъ распространяться о томъ, что такое единовѣріе; о немъ уже много писалось и въ старообрядческой духовной литературѣ, и въ обыкновенной свѣт-

ской, а особенно довольно много написано о единоовѣрїи самими, такъ сказать, передовыми единоовѣрцами, какъ, напримѣръ, единоовѣрческимъ священникомъ о. С. Шлевымъ, о. С. Никольскимъ и другими имъ подобными лицами.

Намъ желательно отмѣтить въ настоящей статьѣ, „особо выдающуюся“ „доблесть“ на поприщѣ распространенія единоовѣрія владимѣрскаго епархіальнаго миссіонера о. Акципетрова, претендующаго, какъ говорятъ, на должность синодальнаго миссіонера, которая, послѣ умершаго о. Крючкова, все еще остается вакантною. Очевидно, трудно найти замѣстителя, подходящаго къ типу ставленниковъ К. П. Побѣдоносцева. Еще въ прошломъ году, во время бесѣды въ Петербургѣ съ Крючковымъ старообрядческихъ начетчиковъ Ѳ. Е. Мельникова и Д. С. Варакина, носился слухъ, что въ случаѣ отказа Крючкова отъ миссіонерства, или смерти его, на его мѣсто будетъ назначенъ миссіонеръ съ академическимъ образованіемъ, но пока это остается слухомъ. Намъ передавали, что о. Акципетровъ все еще не теряетъ надежды попасть на это „тепленькое“ мѣстечко. Выставлялась сюда и кандидатура бывшаго самарскаго епархіальнаго миссіонера о. Димитрія Александрова, который теперь переведенъ въ городъ Витебскъ. Но во время минувшей Нижегородской ярмарки онъ самъ передавалъ одному изъ старообрядческихъ начетчиковъ, что ему и въ Витебскѣ „тепло“ живется. Будущее, конечно, покажетъ, кто изъ нихъ окажется достойнымъ званія „синодальнаго миссіонера“.

Мы немного уклонились въ сторону. Въ прошломъ, 1908 году, о. Акципетровъ, встрѣтившись въ Нижнемъ-Новгородѣ съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ, по обыкновенію началъ съ нимъ рѣчь съ того, что вотъ-де мы съ тобою бесѣдовали тамъ-то и тамъ-то и, между прочимъ, указалъ на бесѣды, проведенныя имъ съ г. Варакинымъ въ деревнѣ Ильиной-Горѣ (родина покойнаго епископа Арсенія), и что послѣ этихъ бесѣдъ будто бы приписалось къ единоовѣрїю около 20 семействъ старообрядцевъ и рѣшено уже строить особый единоовѣрческій храмъ. Конечно, такому шаблонному сообщенію миссіонера Акципетрова Д. С. не повѣрилъ и рѣшительно не придавъ никакого значенія этимъ словамъ Акципетрова. Прошелъ годъ слишкомъ, и на-дняхъ какъ-то случайно Д. С. Варакину пришлось встрѣтиться съ бывшимъ причетникомъ перовскаго старообрядческаго молитвеннаго дома Иваномъ Васильевичемъ Галочкинымъ (нынѣ рукоположеннымъ въ священники въ село Прозорово, Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи). Слово за слово, разговорились, и г. Варакинъ припомнилъ слышанное имъ отъ миссіонера Акципетрова, что якобы въ ихъ мѣстности, послѣ бывшихъ тамъ бесѣдъ, указанныхъ миссіонеромъ, подписалось около 20 семействъ старообрядцевъ къ принятію единоовѣрія (деревни Перово и Ильина-Гора это — одно селеніе, раздѣленное только одной изгородью и названіемъ). Насколько это вѣрно? — спросилъ о. Іоанна Галочкина Д. С. О. Іоаннъ, усмѣхнувшись, сказалъ, что это было сдѣлано обманомъ. „У насъ, — говоритъ о. Іоаннъ, — бываетъ такъ: накопится нѣсколько приговоровъ для подписи крестьянъ, и ожидаютъ времени, когда можно собрать побольше сходъ и чтобы по возможности дать всѣмъ крестьянамъ эти приговоры подписать. Такъ было и въ данномъ случаѣ.“

Собрался сходъ крестьянъ, которымъ и предложено было сразу нѣсколько приговоровъ подписать. Первые два-три приговора передъ подписью прочитали, а остальные, не читавши, подсовывали крестьянамъ для подписи,

и вотъ въ числѣ этихъ остальныхъ приговоровъ былъ и приговоръ къ согласію на постройку единоовѣрческаго храма, который былъ подписанъ нѣсколькими старообрядцами, подписался даже и я, довѣрившись сходу, не прочитавши его содержанія; и только послѣ уже мы узнали, что подписали приговоръ объ устройствѣ единоовѣрческой церкви, — закончилъ свой рассказъ о. Іоаннъ и при этомъ добавилъ, что объ этомъ ихъ никто раньше и не предупреждалъ. Д. С. спросилъ его: „Какъ же теперь быть съ этимъ дѣломъ?“. О. Іоаннъ отвѣтилъ: „Какъ быть. Конечно, въ единоовѣріе никто изъ нашихъ не пойдетъ, вѣдь силкомъ ихъ не пошлешь туда, коли дѣло сдѣлано обманомъ. Если бы мы знали, что съ нами такъ поступать, мы ни за что бы этого не сдѣлали. Мыслимое ли дѣло — единоовѣріе. Наши христіане все относятся съ презрѣніемъ къ единоовѣрїю“.

Вотъ какова „доблесть“ миссіонера Акципетрова въ дѣлѣ насажденія единоовѣрія. Само собой понятно, что этотъ обманъ былъ сдѣланъ не безъ вѣдома претендующаго на постъ синодальнаго миссіонера.

Если дѣйствительно о. Акципетровъ мечтаетъ занять постъ синодальнаго миссіонера, то мы бы съ своей стороны рекомендовали его, какъ лицо, самое подходящее на этотъ „отвѣтственный“ постъ. Онъ даже могъ бы стать выше на этомъ мѣстѣ, чѣмъ покойный о. К. Крючковъ, такъ какъ сей послѣдній, если и славился „умѣньемъ“ въ распространеніи единоовѣрія, то все же его „умѣнье“ уступаетъ „умѣнью“ о. Акципетрова. Тотъ, бывало, иногда, если не удастся ему прямымъ, открытымъ путемъ переманить старообрядцевъ въ единоовѣріе, прибѣгалъ къ „спайванію водкой“ и „пьянымъ“ давалъ подписывать приговоры о согласіи принять единоовѣріе (подобныя дѣянія практиковались и другими миссіонерами). Сей же о. Акципетровъ „умѣетъ“, какъ видно изъ настоящаго факта, распространять единоовѣріе, не прибѣгая къ помощи „монопольки“. Этотъ „доблестный“ проповѣдникъ нашелъ мѣры борьбы къ искорененію „раскола“ куда „залихватистѣе“ „крючковскихъ“.

Поистинѣ жалкіе, несчастные миссіонеры!

Но они дѣйствуютъ сознательно. Это ихъ задача, ихъ „присяжная“ обязанность распространять единоовѣріе.

Во сколько же разъ несчастіе тѣ люди, которые стали „жертвою“ этихъ „доблестей“ и „подвиговъ“ миссіонерскихъ. Неужели все еще будутъ продолжаться эти „подвиги“? Неужели религиозное сознание этихъ „жертвъ“ не проснется? Неужели бѣдныя единоовѣрцы не могутъ понять, что они, по словамъ единоовѣрческаго священника о. С. Никольскаго, находятся только на полъ-пути къ спасенію духовному (Бесѣды свящ. о. Никольскаго, стр. 16).

Пора, пора единоовѣрцамъ возвратиться туда, гдѣ были ихъ вѣрные своей религиозной стойкостью и мужествомъ благочестивые предки!

Таково наше искреннее желаніе.

Доброжелатель.

Бесѣда въ Москвѣ.

15 ноября состоится въ Сергіевской аудиторіи, что въ Рогожской, бесѣда миссіонеровъ съ старообрядцами о старообрядческомъ соборѣ, бывшемъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года на Рогожскомъ кладбищѣ. Со стороны старообрядцевъ, вслѣдствіе экстреннаго вызва О. Е. Мельникова въ Петербургъ, выступить возражателемъ Д. С. Варакинъ. Начало бесѣды въ 6 часовъ вечера.

Боярыня Морозова *).

(Историческая повѣсть).

Начало страданій.

IV.

Дни крестнаго пути приближались.

Въ тишинѣ царскаго двора „волци“ во главѣ съ будущимъ авторомъ знаменитыхъ статей 1685 года Чудова монастыря архимандритомъ Іоакимомъ уже готовили крестъ Морозовой, и она братски раздѣлила его съ сестрой.

Морозова предчувствовала, что ей принесетъ бѣду царская свадьба.

Такъ и случилось. 1671 годъ, — годъ свадьбы, — рѣшилъ все.

По обычаю, къ Морозовой прислали гонца „съ подаркомъ“, приглашая „на верхъ“, къ свадьбѣ.

Боярыня отказалась... „Ноги-де болятъ. Стоять не могу“.

Она знала, что „царь дѣло сіе не покинетъ“, но, конечно, ей не вмѣстно было быть на свадьбѣ царя, котораго она не могла считать „благовѣрнымъ“.

И Алексій дѣйствительно „тяжко ей вмѣни, понеже ей достойтъ въ первыхъ стояти и титу цареву говорити“.

Архіереи и старцы, которые, говоря словами житія: просто „яко сыроядцы“ хотѣли гибели Морозовой, сумѣли раздуть это легкое чувство обиды.

„Гнушается, молъ, вашимъ царскимъ величествомъ. И царицу знать не хочетъ. Избаловала ее Марья Ильинишна“.

Ядовитыя рѣчи дѣйствовали.

Все лѣто гнѣвался на боярыню царь.

И, наконецъ, уже къ осени, по совѣту Іоакима, царь послалъ къ Морозовой Троекурова съ выговоромъ и требованіемъ, чтобы она покорилась новымъ церковнымъ порядкамъ.

Іоакимъ зналъ, что Морозова не покорится. И увѣренъ былъ; что ея непокорность еще болѣе разгнѣваетъ царя, такъ что можно будетъ добиться отъ него рѣшительныхъ мѣръ противъ мѣшавшей имъ боярыни.

Такъ, конечно, и было.

Боярыня отвѣтила рѣшительно и прямо.

„Извѣстно пусть будетъ царю, что пока Сынъ Божій покрываетъ меня своей десницей, нѣтъ у меня и мысли оставить вѣру, въ какой родилась и крестилась, и смѣнять на никоновы уставы“.

Съ этого дня участь инокини Θεодоры была рѣшена.

Враги Морозовой пересказали ея слова въ смыслѣ обидномъ царю, и тотъ гнѣвно бросилъ своимъ боярамъ: „Тяжело ей со мной бороться. Кто-нибудь одинъ изъ насъ одолѣетъ“...

Это былъ приговоръ.

Морозова понимала положеніе дѣлъ.

14-го ноября она чувствовала, что близокъ конецъ и рѣшила отпустить отъ себя жившихъ у нея пять старцевъ, которымъ было опасно жить при ней теперь.

„Идите... Да хранить васъ Господь“.

А меня благословите пострадать за Господа. И помолитесь за меня, да укрѣпить меня Господь“...

Съ этого дня она день за день ждала „присылки“.

Но царь все медлилъ.

Наконецъ, въ понедѣльникъ, послѣ „мясопуста“, Евдокія Урусова, сестра Морозовой, получила отъ мужа страшную вѣсть.

„Иди къ сестрѣ, — сказали князь, — и простися съ ней. За ней, должно, сегодня посылка будетъ. Пусть не смущается“.

„Христосъ говоритъ въ Евангеліи: Предать вась на сонмы и на соборѣхъ бѣють вась... Не убойтесь о убивающихъ тѣло и потомъ не могущихъ лишне, что сотворити...“

„А ты тамъ не замедли. Не хорошо, какъ при тебѣ придуть“, — закончилъ князь, еще боявшійся за свою Дуню.

Глубокая ночь. Не захотѣла Урусова оставить сестру и осталась у ней.

Вотъ уже полночь прошла, а гостей нѣтъ. Морозова съ сестрою кончили полунощницу и чтобы ободрить себя, читаютъ письма Аввакума. Его слова всегда поднимали ихъ волю, иногда ослабѣвавшую „по человѣчеству“.

„Любо мнѣ, что вы охаете: Охъ, охъ! — какъ спастися, — читали онѣ. — Искушеніе прииде! Чаю су охъ, да ладно такъ: меньше спите, убуждайте другъ друга. А я играю, въ землѣ сидя. Пускай рѣку діаволь отъ сосуды своими погоняетъ отъ долу къ горнему жилищу и въ вѣчное блаженство рабовъ Христовыхъ. Павелъ пишетъ: Житіе наше на небесѣхъ есть... Приношу вась въ жертву Богу живу и истинну, Богу животворящему мертвыя. Самъ по Немъ азъ умираю и въ вась того желаю. Станемъ добрѣ, станемъ твердо, отцы мои и братія, и чада, и сестры, и дщери! Аще не нынѣ, умремъ же всяко“...

Приношу въ жертву... Да, вотъ время пришло... Не имъ писано это посланіе, а какъ подошло.

... Готовы мы. Готовы... — торопилась крикнуть душа „туда“, пустозерскому узнику.

„Умремъ всяко“...

Въ эту минуту внизу громко стукнуло желѣзное кольцо калитки.

— Ты слышишь, стучать, — вдругъ испуганно сказала Θεодосія, — слышишь?

Евдокія прислушалась.

— Слышу, сестрица, — поблѣвшими губами отвѣчала Урусова.

— Это они... гости... за мною. Время пришло.

И неожиданная слабость, ужасъ смертный на минуту охватилъ Морозову.

„Въ малѣ ужаснися“.

— Страшно мнѣ... Страшно! — застонала боярыня, падая безсильно на лавку.

— Сестрица, голубушка, крѣпись, держай... — уговаривала ее Урусова. — Богъ милостивъ... Онъ поддержитъ тебя... насъ... держай, сестрица.

— Страшно, сестра.

— Не бойся, давай молиться... Богъ укрѣпитъ... поддержитъ насъ! — говорила княгиня, становясь на колѣни.

Слабѣйшая поддерживала сильную.

Но та уже оправилась отъ минутной слабости духа. Она выпрямилась и глаза ея снова блеснули, какъ прежде...

„... Идутъ, слава Тебѣ, Господи... Попрошу, чтобы больше мучили, жгли бы грѣшное, привыкшее къ сласти житейской тѣло, клещами бы рвали“, — мысленно по-рѣшила она.

*) Продолженіе, см. № 45.

— Положимъ началъ, сестра...—уже спокойно проговорила Морозова.

Сестры, не торопясь, положили по семи приходныхъ поклоновъ.

Благословимся свидѣтельствовать Христову истину, — продолжала Морозова.

— Благословимся, сестрица.

Сестры благословили одна другую.

— Я лягу на свою постель, а ты ложись тамъ, въ келейкѣ матери Меланіи...

— Для чего ложиться, сестрица?

— Коли хочешь на ногахъ съ поклонами встрѣтить волка?

— Нѣту, сестрица... Сидѣть будемъ.

— Недостойнъ онъ и этого: тать входитъ въ чужой домъ „спящу хозяину дома“. А это идти къ намъ тати.

Морозова легла на пуховикъ въ своей постельной комнатѣ, близъ иконы Θεодоровской Божіей Матери, а Урусова ушла въ небольшую комнату, по-тогдашнему „чуланъ“, находившійся при постельной комнатѣ, гдѣ раньше ночевала старица Меланія.

„Гости“ были близко... Внизу уже смущенно шумѣли проснувшіеся слуги.

Едва сестры улеглись, какъ застучали въ дубовыя стѣны опочивальни.

Чья-то рука рванула дверь, и въ опочивальню вошло нѣсколько человѣкъ.

Впереди шелъ „рыжебородый“ чудовской Іоакимъ и думной дворянинъ Іларіонъ Ивановъ.

„Хозяева, живы ли Ісусовой милостью“, — спросилъ Іоакимъ, пристально осматривая горницу, слабо освѣщенную дрожащимъ отъ свѣжей струи воздуха огнемъ лампады.

Онъ еще, при всемъ своемъ усердіи къ никоновщинѣ, не привыкъ говорить по-новому: „Іисусъ“.

Сестры молчали.

Глаза „обычиковъ“, привыкши къ полутьмѣ, разсмотрѣли ложе боярыни и архимандритъ подошелъ къ нему.

— Встань, боярыня, — заговорилъ онъ. — Твори отвѣтъ противу царскихъ словесъ.

Боярыня молча повернула голову и съ головы до ногъ осмотрѣла Іоакима.

— Не встану ночью передъ татями и разбойниками, — отвѣчала боярыня.

Архимандритъ загорѣлся гнѣвомъ.

— Не воръ и не разбойникъ я. Ты знаешь меня, и знаешь, что я пошу иноческій чинъ, — проговорилъ онъ въ негодованіи.

— Такъ ты инокъ? По какому же это иноческому уставу иноки ходятъ по ночамъ по чужимъ опочивальнямъ. Али Никонъ такой уставъ далъ?

Іоакимъ смутился.

— Не по своей волѣ я пришелъ къ тебѣ, а по приказу государеву, — смущенно заговорилъ онъ. — Я по-солъ царскій, и его рѣчи ты должна слушать стоя, а не лежа, — чуть не кричалъ онъ.

— Встань, боярыня.

— Не встану.

— Не можешь встать, такъ сядь хоть!

— Разслабла, не могу сѣсть!

Архимандритъ не зналъ, что дѣлать. Онъ видѣлъ, что не въ силахъ сломить упрямства боярыни, боялся, чтобы его не постигла опала за то, что онъ царскую титулу говорить передъ человѣкомъ, который слушаетъ не по чину, и въ то же время боялся употребить силу.

Все же „ближняя боярыня, родственница царева“.

— „Боярыня, я прикажу поднять тебя стрѣльцамъ, — попробовалъ онъ пригрозить.

— Дѣлай дѣло свое... Твоя власть.

„Се есть ваша година и область темная“, — напомнила она текстъ Евангелія.

Іоакимъ рѣшилъ приступить къ формальному допросу.

„Авось сойdetъ“.

— Великій Государь-Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси указалъ тебя, боярыню Θεодосью Прокопьеву дочь Морозову, вопрошать: какимъ крестомъ ты крестилъ? — началъ онъ торжественно.

— Я крещусь крестомъ истиннымъ, — вотъ какимъ! Смотрите! Тѣмъ, что всѣ святые крестились.

И Морозова стала широко и истово знаменоваться.

Глаза ея горѣли восторгомъ предчувствія мученичества.

— Какъ творишь молитву?

— Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

И ты, небось, еще не совсѣмъ отсталъ, когда не служишь лести никоновой противу совѣсти.

Архимандритъ чувствовалъ, что онъ безсиленъ передъ этой стойкостью. И не зналъ, какъ вести допросъ дальше.

— А гдѣ у тебя здѣсь старица Меланія, которую ты зовешь Александрой, — вспомнилъ онъ вдругъ. — Не у тебя ли въ дому?

— По милости Божіей и по молитвамъ родителей нашихъ, по силѣ нашей, убогій нашъ домъ всегда открытъ былъ для странныхъ рабовъ Христовыхъ: было время — были Сидоры, и Карпы, и Меланія, и Александры... нынѣ же никого изъ нихъ нѣту, — отвѣчала она съ горькой улыбкой.

Между тѣмъ Ларіонъ Ивановъ прошелъ въ келейку Меланіи, думая найти тамъ эту опасную женщину...

Тамъ было совсѣмъ темно, но онъ все-таки разсмотрѣлъ, что на простой, изъ голыхъ досокъ кровати кто-то есть.

— Кто ты? — спросилъ онъ.

— Я жена князя Петра Урусова, — былъ отвѣтъ.

„Думной“, не ожидавшій найти здѣсь такую знатную особу, выбѣжалъ изъ чулана „какъ огнемъ опаленъ“.

Зайкаясь отъ испуга, Ларіонъ Ивановъ едва могъ произнести:

— Тамъ княгиня Урусова.

— Княгиня Евдокія Прокопьевна, князя Петра супруга?

— Да, она, — отвѣчалъ Ларіонъ.

— Поди-ка спроси ее, какъ она крестится, — сказалъ Иванову Іоакимъ.

Думный дворянинъ медлилъ.

— Что же ты? Говорю тебѣ, ступай, — повторилъ архимандритъ.

— Святой отецъ! Но вѣдь мы посланы только къ боярынь Θεодосью Прокопьевну, а не къ княгинѣ.

— Еще разъ говорю тебѣ: спроси ее, — сердито сказалъ архимандритъ. — Я тебѣ приказываю, повелѣваю.

Думной, слегка колеблясь, вошелъ въ чуланъ и дрожащимъ голосомъ спросилъ Урусову:

— Какъ ты крестилъ, княгиня?

Авдотья Прокопьевна пристально взглянула на царскихъ посланныхъ и, не вставая съ постели, облокотилась на лѣвый локоть, пальцы же правой руки сложила, какъ указано: „большой палецъ съ двумя малыми“ и

показала „крестъ“ боярину, а потомъ и вошедшему архимандриту.

— Такъ я вѣрую,—спокойно произнесла она.—Такъ крещусь, какъ святые отцы велятъ, а не антихристъ Никонъ.

Іоакимъ зналъ, что отвѣтъ будетъ такой, но все-таки обрадовался въ душѣ. Были у него счеты и съ Урусовыми.

Отозвавъ въ сторону Иванова, Іоакимъ сталъ съ нимъ совѣщаться, что имъ теперь дѣлать.

„Вотъ что, думной,—рѣшилъ Іоакимъ. Ты останься здѣсь, а я схожу къ царю, онъ самъ скажетъ, что дѣлать съ еретиками“...

Архимандритъ вышелъ, а Ларіонъ Ивановъ сталъ ждать его у сестеръ.

Чтобы не оскорбить ихъ, онъ вышелъ изъ опочивальни и сѣлъ въ сѣняхъ.

Былъ уже приблизительно пятый часъ утра.

Когда часомъ позже Іоакимъ добрался до дворца, царь, отстоявъ утрению, уже былъ въ Грановитой палатѣ.

— Царь-батюшка. Какъ быть. Тамъ съ боярыней сестра ея, — князя Урусова жена, — шопотомъ спросилъ Іоакимъ, подойдя къ царскому мѣсту.

— Такъ что? Эту трогать не пошто. Княгиня смиренъ обычай имѣетъ и не гнушается нашей службы, а люта только та сумасбродка.

— Нѣтъ, государь, — упрямо сказалъ Іоакимъ, — и Авдотья Прокопьевна не только уподобается во всемъ своей сестрѣ, но еще злѣй ея ругается надъ нами...

— Коли такъ, то возьми и ту, — рѣзко проговорилъ государь, — бывшій не въ духѣ въ это утро.

Недалеко отъ царя стоялъ Урусовъ. Онъ услышалъ слова царя и понялъ, о комъ идетъ рѣчь.

Тѣнь глубокой печали легла на широкое, немного татарское смуглое лицо.

Алексѣй Михайловичъ взглянулъ на князя. По поблѣднѣвшему лицу онъ понялъ, что князь Урусовъ знаетъ въ чемъ дѣло и думаетъ, что князь станетъ просить о женѣ.

Но князь Петръ молчалъ.

* * *

Было уже совсѣмъ свѣтло, когда чудовскій архимандритъ возвратился опять въ домъ Морозовой съ „чернымъ дякономъ“, тоже изъ Чудова, — Іосифомъ.

Чувствуя теперь за собой силу, Іоакимъ сталъ дѣйствовать беззапѣчивѣе и наглѣе.

Онъ распоряжался въ домѣ Морозовой, какъ полный хозяинъ.

— Вели согнать сюда всю челядь, — приказалъ онъ дяку.

Стрѣльцы проникли во внутренніе покои и, найдя на задней половинѣ дома не мало женской прислуги, стали сгонять ихъ въ опочивальню Морозовой, гдѣ ихъ ждалъ архимандритъ.

Дяконъ Іосифъ, очевидно собравшій кое-какія свѣдѣнія, указалъ архимандриту на двухъ женщинъ.

— Спроси-ка, святой отче, этихъ, Ксенію да Анну. Они, слыхаль я, тоже не наши.

Архимандритъ послушался.

— Раба Ксенія, како крестисься и молишься?

Ксенія, совсѣмъ еще молодая дѣвушка, вздрогнула.

— Тако, отче, какъ и госпожа моя, — твердо отвѣчала Ксенія.

И перекрестилась двуперстнымъ крестомъ.

Боярыня даже привстала слегка отъ радости и нервно перекрестилась.

— А ты, раба Анна, — обратился архимандритъ къ другой пожилой женщинѣ, которую вызвалъ дякъ.

— И я также, — просто отвѣчала Анна и подняла два перста.

— Кто еще станетъ къ нимъ, — спросилъ архимандритъ.

Увы, страхъ сковалъ остальныхъ.

Никто, кромѣ этихъ двухъ не двинулся съ мѣста, чтобы стать рядомъ съ Ксеніей и Анной.

— Понеже не умѣла ты жить въ смиреніи, — возгласилъ архимандритъ боярынь Морозовой, — но въ прекословіи своемъ утвердилась, а потому царское повелѣніе постигаетъ тебя и изъ дому твоего ты изгоняешься. Полно тебѣ жить на высотѣ да „на верху“, сниди долу. Встань и иди отсюда.

Ееодосія оставалась неподвижной и дѣлала видъ, что не можетъ стоять на больныхъ ногахъ.

Тогда архимандритъ велѣлъ нести ее на рукахъ.

Рыдая, подошли къ боярынь сѣнныя дѣвки и посадили ее въ кресло.

— Съ Богомъ, — сказала дякъ.

Ееодосія и теперь молчала; только суровымъ пламенемъ горѣли ея глаза, прощаясь съ жилищемъ, въ которомъ она проводила сладкія ночи около иконы Ееодоровской, въ которомъ ласкалъ ее маленькій Ваня.

А Ваня, дрожа отъ волненія и горя, ждалъ, съжившись, около дверей.

Вотъ вынесли его „маму“.

Тетя Авдотья идетъ за кресломъ.

Онъ, не сознавая себя, шелъ за ними. Ни одной мысли не было въ головѣ. Только до боли сильно стучало сердце...

Вотъ мать вывели на ея дворъ.

Солнце уже стояло высоко и золотило слегка очерчившій снѣгъ. Евдокія стояла рядомъ въ смятомъ убрѣсѣ и тѣлѣгрѣѣ и дрожала отъ холода и волненія.

Лицо, блѣдное отъ безсонной и тревожной ночи, точно свѣтилось. На губахъ лучилась блаженная улыбка.

— Ну-ка, боярыня, дай надѣтъ запястья-то. Не такія, къ какимъ привыкла, да ничего, — глумился Іоакимъ.

Боярыня протянула руки стрѣльцамъ, чтобы надѣтъ кандалы и, взглянувъ на сестру, съ радостью заговорила:

— Надѣнемъ, сестрица, узы Христовы. Удостоилъ Господь и насъ счастья.

Евдокія отвѣтила только улыбкой, и печальной, и свѣтлой въ одно время.

Скованныхъ сестеръ повели въ подклѣтъ, въ темное подполье, гдѣ хранился всякій скарбъ...

„Мама, мама“, — рвалось изъ сердца Вани. Хотѣлось броситься къ ней, но что-то серьезное и глубокое удерживало его.

И онъ только низко поклонился вслѣдъ матери-мученицы.

И она не замѣтила этого поклона, — говорить жите.

Темно и сыро въ подклѣтѣ. Холодно за мѣшками со всякимъ хламомъ. Пищать мыши. Вотъ пробѣжала одна по ногамъ.

Евдокія дрожала отъ холода, но свѣтлая улыбка не сходила съ ея устъ.

— Усмѣхаешься все, — спросила Ееодосія.

— Благословенно страданіе и вѣнецъ терновый, — отвѣчала восторженно Евдокія.

— Истинно благословенно, — отвѣчала Θεодосія.

И обѣ онѣ сидѣли радостныя, смотря широко раскрытыми глазами на отверстое небо, гдѣ въ свѣтѣ ждалъ ихъ Христосъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Епископъ Михаилъ.

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Село Городище, Екатеринославской губерніи.

(Окончаніе, см. № 45).

Послѣ приговора харьковской судебной палаты и распоряженія изюмскаго окружнаго суда старообрядцы благодарили Бога, что Онъ, чрезъ ходатайство Царицы Небесной, Пречистой Его Матери Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія и Покрова, — защитилъ „Церковь и люди“ и радовались неизреченною радостію. Зато единовѣрцы „скрежетали зубами своими“ и ждали удобнаго времени „яти“ старообрядческихъ духовныхъ лицъ и „предати ихъ понтійскому Пилату Игемону“... И, дѣйствительно, дождались.

Въ 1899 году въ монастырѣ, въ день престольнаго праздника Преображенія Господня (6-го августа), священнослужителями, во главѣ съ игуменомъ о. Іоанномъ, былъ совершонъ крестный ходъ вокругъ храма съ молебномъ и окропленіемъ св. водой — по церковному уставу. Немедленно, по инициативѣ единовѣрческаго миссіонера о. Сергія Шалкинскаго, урядникъ 4-го участка 2 стана Чернявскій составилъ протоколъ дознанія и препроводилъ приставу 2 стана Славяносербскаго уѣзда для привлеченія къ уголовной отвѣтственности старообрядческихъ священниковъ по 29 ст. улож. о наказ. Приставъ, при надписи отъ 9-го ноября 1899 года, за № 6340, препроводилъ все дѣло земскому начальнику 3-го участка, барону М. Унгернъ-Штернбергу, по подсудности, на разбирательство. Послѣдній отъ 14-го декабря 1899 года изъ протокола урядника усмотрѣлъ, что игуменъ означеннаго монастыря, старообрядческій „лже-попъ“ кр. Исидоръ Блиновъ, и другіе „лже-попы“ и діаконы служили молебенъ празднику Преображенія Господня съ крестнымъ ходомъ, во время котораго Блиновъ благословлялъ народъ крестомъ, другіе по очереди окропляли св. водой; всѣ „лже-попы“ были одѣты въ полное священническое облаченіе, а именно: въ подризникахъ, эпитрахильяхъ, поясахъ, поручахъ и ризахъ, а діаконы въ стихаряхъ, поручахъ съ орамы, при чемъ изъ нихъ Блиновъ — съ наперстнымъ крестомъ, украшеннымъ цвѣтными камнями, имѣя таковой на золотой (?) цѣпи поверхъ ризы; кромѣ того, всѣ они имѣли длинные волосы, а все это является публичнымъ оказательствомъ „раскола“. Земскій начальникъ, найдя ихъ виновными на основаніи 200 ст. уст. угол. судопр., правилъ 29-го декабря 1889 года, и руководствуясь 29 ст. уст. о наказ., приговорилъ подвергнуть денежному взысканію Исидора Блинова на 50 рублей, Матвѣя Григорьева, Карпа Григорьева, Карпа Фатѣва, Сергія Токарева по 25 руб. cadaго, Тихона Глазунова на 15 рублей. По отношенію же къ неявившимся на судъ — Ивана Короткова, Поликарпа Картушина, Максима Постникова и Емельяна Безчастнаго, — дѣло разборомъ отложить до другого вызова въ виду неврученія повѣстокъ. Приговоръ неокончательный, объявленъ съ разъясненіемъ порядка и срока обжалованія.

Въ отношеніи неявившихся къ разбору на 14-е декабря 1899 года вторично разбиралъ дѣло земскій начальникъ въ 1900 году 18-го января и приговорилъ къ штрафу по 15 рублей cadaго. Полная копія этого дѣла слѣдующая.

Копія.

Дѣло 1899 года, № 134.

Земскаго начальника 3-го участка Славяносербскаго уѣзда.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1899 года декабря 14-го дня, я, земскій начальникъ 3-го участка Славяносербскаго уѣзда, разбиралъ въ открытомъ засѣданіи уголовное дѣло по обвиненіи полиціей крестьянина Исидора Блинова, казаковъ: Ивана Короткова, Поликарпа Картушина; крестьянъ: Максима Постникова, Емельяна Безчастнаго, Сергія Токарева, Матвѣя Григорьева, Карпа Фатѣва, Карпа Григорьева и Тихона Глазунова, по 29 ст. уст. о нак.

Обстоятельства дѣла: приставъ 2-го стана Славяносербскаго уѣзда, при надписи отъ 9-го ноября сего года за № 6340, препроводилъ мнѣ, земскому начальнику, по подсудности, на разбирательство протоколъ полицейскаго дознанія, произведеннаго 6-го августа сего года полиційскимъ урядникомъ 4-го участка 2-го стана Чернявскимъ, изъ коего усматривается, что онъ, урядникъ Чернявскій, находясь 6-го августа въ скитѣ старообрядческаго монастыря, находящемся въ балкѣ Селядинкѣ, для наблюденія за порядкомъ, такъ какъ по случаю храмоваго праздника въ томъ скитѣ собралось тысячное число народа изъ окрестныхъ селъ и деревень, а также изъ городовъ: Москвы, Харькова, и съ Кавказа и Дона, гдѣ усмотрѣлъ, что игуменъ означеннаго монастыря, старообрядческій лже-попъ, крестьянинъ Исидоръ Блиновъ, и другіе лже-попы и діаконы, а именно: казаки Иванъ Коротковъ, Поликарпъ Картушинъ, крестьяне: Максимъ Постниковъ, Емельянъ Безчастный, Сергія Токаревъ, Матвѣй Григорьевъ, Карпъ Фатѣвъ, Карпъ Григорьевъ и Тихонъ Глазуновъ служили на площади молебенъ празднику Преображенія Господня, а затѣмъ пошли съ крестнымъ ходомъ, во время котораго Блиновъ благословлялъ народъ крестомъ, а другіе по очереди окропляли святой водой; сначала обошли кругомъ старообрядческой молебни вышеупомянутаго монастыря, потомъ направились къ келии игумена, а оттуда къ монастырской трапезной. Всѣ вышеупомянутыя лица были одѣты въ полное священническое облаченіе, а именно: лже-попы въ подризникахъ, эпитрахильяхъ, поясахъ, поручахъ и ризахъ; а діаконы въ стихаряхъ, поручахъ, съ орамы, при чемъ изъ нихъ Блиновъ съ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ цвѣтными камнями, имѣя таковой на золотой цѣпи поверхъ ризы; кромѣ того, всѣ они имѣли длинные волосы; — все это является публичнымъ оказательствомъ раскола. На основаніи изложеннаго, Блиновъ, Григорьевъ и другіе и привлечены къ уголовной отвѣтственности по 29 статьѣ уст. о наказ. Къ разбору дѣла сего числа явились обвинитель отъ полиціи урядникъ Чернявскій, свидѣтель Колесниковъ и обвиняемые: Исидоръ Блиновъ, Матвѣй Григорьевъ, Карпъ Григорьевъ, Карпъ Фатѣвъ, Тихонъ Глазуновъ и Сергія Токаревъ. Остальные обвиняемые и свидѣтель — жандармскій унтеръ-офицеръ станціи Фашевка — не явились; повѣстокъ обратныхъ нѣтъ. Обвинитель, полиційскій урядникъ, поддерживаетъ обвиненіе.

Обвиняемые ссылались на то, что крестный ходъ и публичная процессія была совершена въ оградѣ скита, а также хотя обвиняемые находились въ полномъ облаченіи, но опять-таки внутри предѣла ограды скита, а потому не считаютъ себя виновными въ нарушеніи закона положеній о раскольникахъ, тѣмъ болѣе, что все богослуженіе происходило въ глуши дѣся, въ 7 верстахъ отъ ближайшаго селенія. Обвинитель указалъ, что общія правила благочинія и общественнаго порядка не были нарушены; что касается ограды, то таковая существуетъ вокругъ владѣній скита, но не вокругъ церкви и молитвеннаго зданія. Наконецъ, на богослуженіи присутствовалъ, какъ гость, жандармскій унтеръ-офицеръ Родичкинъ, православный, и нѣкоторые крестьяне. Срошенный, за подпиской о присягѣ, свидѣтель Александръ Колесниковъ показалъ: „Я присутствовалъ при отправленіи богослуженія въ скитѣ. Раскольничьи священники были въ полномъ облаченіи и отправляли богослуженіе, совершая крестный ходъ и молебенъ за предѣлами часовни“.

По разборѣ настоящаго дѣла въ отношеніи явившихся обвиняемыхъ: Блинова, Григорьевыхъ, Карпа Фатѣва, Глазунова и Токарева, я, земскій начальникъ, нашелъ виновность ихъ въ нарушеніи постановленій правительственныхъ о раскольникахъ; именно: ст. 11 Высочайше утвержд. мн. Госуд. Сов. 1883 года, 3-го мая, запрещающей раскольникамъ крестныя и публичныя

процессія въ церковныхъ облаченіяхъ, такъ какъ, сознаниемъ самихъ обвиняемыхъ крестный ходъ былъ совершонъ внѣ предѣловъ часовни и въ полномъ облаченіи, а потому, находя ихъ виновными на основаніи 200 ст. уст. угол. судопр. правилъ 29-го декабря 1889 года и руководствуясь 29 ст. уст. о наказ., приговорилъ:

Подвергнуть денежному взысканію Исидора Блинова на 50 рублей; Матвѣя Григорьева, Карпа Григорьева, Карпа Фатѣева и Сергѣя Токарева по 25 рублей каждаго; Тихона Глазунова на 15 рублей. По отношенію же къ неявившимся на судъ Ивану Короткову, Поликарпу Картушину, дѣло разборомъ отложить до другого вызова, въ виду неврученія повѣстокъ. Приговоръ не окончательный, объявленъ съ разъясненіями.

Съ подлиннымъ вѣрно: земскій начальникъ 3-го участка Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, баронъ М. Унгельн-Штернбергъ.

Приговоръ суда всѣми подсудимыми былъ обжалованъ въ славяносербскій уѣздный сѣздъ.

При разборѣ дѣла земскимъ начальникомъ 14-го декабря 1899 года въ камерѣ присутствовали „прокуроромъ“ единовѣрческій миссіонеръ свящ. о. Сергій Шалкинскій,—онъ принскивалъ статьи закона, на которыхъ бы „лицепріятный“ судья обосновалъ свое рѣшеніе. Къ стыду „ихъ“ въ книгѣ закона, гдѣ находились карающія статьи, не были разрѣзаны листы; и пока миссіонеръ Шалкинскій, важно сидя на стулѣ, медленно разрѣзалъ листы и подыскивалъ статьи, подсудимые томительно ждали рѣшенія, которое должно выполняться по мудрымъ словамъ: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“.. Это мудрое изреченіе дѣйствительно выполнилъ въ точности тотъ судъ, въ коемъ отсутствовалъ Шалкинскій, а именно: славяносербскій уѣзд. сѣздъ постановленіемъ своимъ въ 1900 году (мѣсяцъ и число не упомяну) всѣхъ подсудимыхъ призналъ невиновными и отъ денежнаго взысканія освободилъ. Въ сѣздѣ защищаль подсудимыхъ С. Т. Герливановъ, который выяснилъ сѣзду, что нарушеній правительственныхъ поста-

Покровскій храмъ въ селѣ Городищѣ, Екатериносл. губ.

новленій, ст. 11 Высочайше утвержд. мн. Гос. Сов. 1883 года 3-го мая, не было учинено, потому что крестный ходъ былъ совершонъ вокругъ храма, а не вокругъ монастыря. Въ доказательство былъ представленъ сѣзду „Бол. церковный уставъ“.

Въ томъ же 1899 г. 21 октября миссіонеръ Шалкинскій совершилъ возмутительный поступокъ надъ архіепископомъ московскимъ Іоанномъ, заставивъ урядника и полицейскихъ изъ сосѣдняго села (вѣроятно, не довѣряясь городищенскимъ) въ ночное время представить „Картушину“ (изъ монастыря въ с. Городищѣ) въ квартиру Шалкинскаго для личнаго свиданія.... (см. № 21 „Слова Правды“ за 1907 годъ).

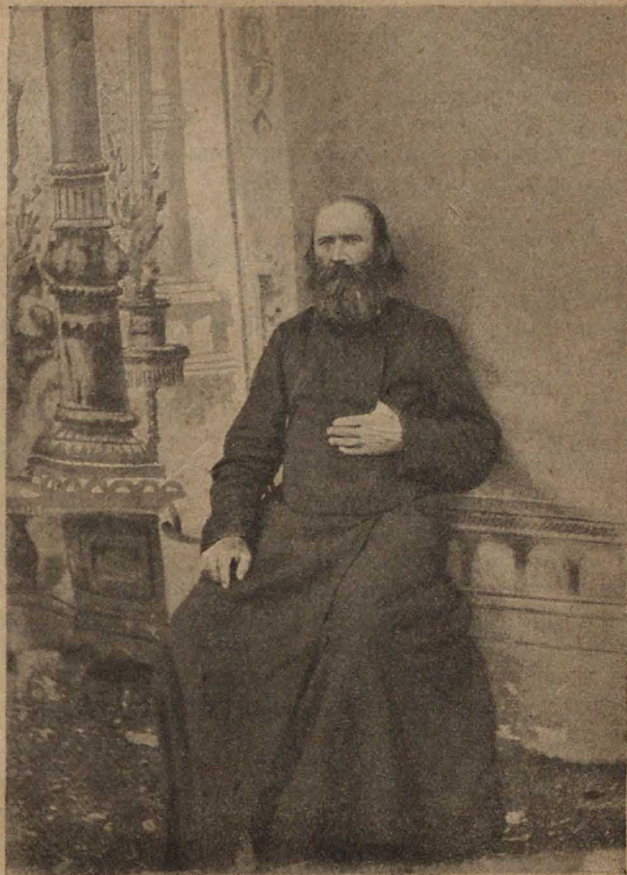
Внутренній видъ Покровскаго храма въ с. Городищѣ, Екатеринославской губ.

Съ 1905 года наступила новая эра для старообрядчества. 250-лѣтній періодъ преслѣдованій за вѣру отошелъ въ вѣчность. Съ полученіемъ свободы старообрядцы села Городища, съ разрѣшенія екатеринославскаго губ. правленія, перестроили трапезныя и колокольни Покровскаго и Успенскаго храмовъ. Священниками въ настоящее время при храмахъ состоятъ: при Успенскомъ — о. Карпъ Фатѣевъ (благочинный), рукоположенъ архіепископомъ Антоніемъ московскимъ въ 1878 году 19-го марта; служилъ 14 лѣтъ въ стан. Новониколаевской, обл. В. Д., а въ 1892 г. (послѣ смерти протоіерея Льва), согласно прошенія общества, переведенъ архіепископомъ Савватіемъ московскимъ къ означенному храму. Діаконъ того же храма Теофилактъ Теофилактовичъ Слесаревъ рукоположенъ архіепископомъ Іоанномъ московскимъ въ 1905 году 22-го сентября.

При Покровскомъ храмѣ съ 1878 по 1902 годъ служилъ о. Матѣей Никифоровичъ Григорьевъ (умершій), нынѣ его замѣняетъ сынъ о. Карпъ Григорьевъ, — рукоположенъ архіепископомъ Іоанномъ московскимъ въ 1899 году 22-го октября; до этого онъ служилъ діаконъ при томъ же храмѣ. Всѣ священнослужители — изъ мѣстныхъ крестьянъ. Кромѣ того, болѣе 10-ти священниковъ-односельцевъ служатъ болѣею частью въ станицахъ обл. В. Д. Даже древняя столица г. Москва имѣетъ изъ кр. с. Городища при Рогожскомъ кладбищѣ діакона Льва Лаз. Овсянникова.

Къ стыду, приходится сознаться, что въ с. Городищѣ при обоихъ храмахъ, имѣющихъ до 6.000 душъ обоего пола, не составилось еще общины на основаніи закона 17-го октября 1905 г. Препятою этому стоятъ нѣкоторые изъ прихожанъ изъ бывшихъ „неокружниковъ“, враждовавшихъ въ нашемъ селѣ болѣе 10 лѣтъ, но послѣ соборовъ въ Москвѣ въ іюнѣ и сентябрѣ 1906 года примирившихся, которыхъ смущаетъ слово „община“, — такъ какъ въ этомъ названіи они усматриваютъ не просто церковную организацію на равныхъ правахъ членовъ общины, властвующихъ приходскимъ имуществомъ, а нѣчто большее, — фантастическое какое-то общеніе съ господствующею церковью въ Россіи. Въ веденіи же формальныхъ метрическихъ книгъ они видятъ какую-то „ересь“. Вотъ почему у насъ общины и не имѣются. Боятся, чтобы регистрація не послужила къ большому раздору, такъ какъ оный не совсѣмъ у насъ исчезъ, часто бываетъ, что изъ одной крайности выходитъ другая крайность, а послѣдняя, если не всегда, то часто бываетъ гораздо хуже первой. И это мы уже видимъ изъ ближайшаго къ намъ села Ольховатки, гдѣ до 50-ти семействъ изъ-за „общины“ и нежеланія молодого священника отдѣлились и въ послѣднее время ходатайствуютъ предъ раздорническимъ еп. Данииломъ опредѣлить имъ священника, который бы чуждъ былъ не только общинѣ, но и общенія съ примирившимися „окружниками“ и „неокружниками“. Осуществится ли ихъ ходатайство, покажетъ будущее.

Итакъ, заканчивая свѣдѣнія о нашихъ приходахъ, не могу не сказать нѣсколько словъ о школахъ. Въ селѣ имѣется два училища: земское народное — зданіе общественное, и церковно-приходское. Обучаются въ нихъ дѣтей старообрядцевъ 250 душъ обоего пола; преподаватель Закона Божія — единовѣрческій священникъ. Кромѣ того, обучаются въ домахъ церковному чтенію до 50-ти мальчиковъ и пѣнію — 13. Всѣхъ же дѣтей старообрядцевъ, отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ, около 700 душъ обоего пола.

(Нынѣ здравствующій) благочинный священникъ о. Карпъ Львовичъ Фатѣевъ, имѣетъ отъ роду 64 года, въ санъ священника 31 годъ, служитъ при Успенскомъ храмѣ.

По предложенію уѣзднаго земства, 25-го февраля сего года подписали общественный приговоръ — построить два зданія по одному въ каждомъ приходѣ; оба подъ 2-хлассное училище. Для этого земство ассигновало 30 тыс. рублей, съ пособіемъ отъ общества 4 тыс. рублей и подвозкой нѣкотораго строительнаго матеріала.

Дай Богъ, чтобы начало положенному добродѣлю, положительно въ наше время необходимому, осуществилось!..

Діаконъ О. Слесаревъ.

Открытое письмо защитнику раздора *).

Почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ!

Только на-дняхъ пришлось мнѣ ознакомиться съ послѣднимъ вашимъ произведеніемъ въ защиту богопротивнаго и пагубнаго раздора, именно вашимъ „Отвѣтомъ окружническимъ архіереомъ“.

Признаюсь, прочитавъ его, я почувствовалъ сильную

*) Нѣсколько словъ въ поясненіе. Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, по порученію освященнаго собора, архіепископъ Іоаннъ московскій и епископы Иннокентій нижегородскій и Кириллъ одесскій обратились ко всѣмъ находящимся въ раздѣленіи епископамъ съ предложеніемъ Христопреданнаго мира. На это обращеніе отвѣтъ получился только отъ двухъ изъ нихъ: Іова молоковскаго и Меводія балтскаго, въ которомъ они излагаютъ свои условія „примиренія“. Отвѣтъ Іова мы рассмотрѣли тогда же (см. журналъ „Церковь“ за 1908 годъ, № 47). На предложеніе же

душевную боль, болѣзненное терзаніе души о вашемъ безсмысленномъ, ни на чемъ не основанномъ пребываніи въ раздорѣ съ св. Церковью.

Откровенно говорю, памятуя ваше когда-то доброе, сердечное отношеніе ко мнѣ, я давно искалъ случая поговорить съ вами посредствомъ письма по вопросу вашего непослѣдованія Христопреданному миру и нахождения внѣ святоцерковнаго единства, но случай этотъ все какъ-то не представлялся. Думаю теперь, когда передъ моими глазами лежитъ изданная вами печатно только что названная брошюра „Отвѣтъ“,—будетъ самымъ удобнымъ случаемъ сказать вамъ нѣсколько словъ и по поводу вашего раздѣленія, и по поводу настоящей брошюры.

Примите увѣреніе, что приступая къ изложенію настоящаго письма, я руководился единственнымъ желаніемъ съ любовью сердца высказать вамъ глубокое сожалѣніе о вашемъ непослѣдованіи Христопреданному миру и удаленіи отъ Церкви Христовой.

Начну свое письмо напоминаніемъ нѣкоторыхъ святоотеческихъ сказаній: „Идѣже раздѣленіе мысли и гнѣвъ, и ненависть: тамо Богъ не пребываетъ“ (св. Игнатій Богоносецъ, посланіе къ Филаделѣй.). „Производитъ раздѣленія въ Церкви не меньшее зло, какъ и впадать въ ересь“ (св. Іоаннъ Златоустъ, Твор., т. XI, стр. 104). „Не хранящіе союза и искренняго общенія съ Церковью, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоеся и самую кровію; неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями“ (св. Кипріанъ Карфагенскій, „О единствѣ Христовой Церкви“).

Эти слова Божественныхъ мужей я положилъ во главу угла, чтобы при дальнѣйшемъ выясненіи, къ кому изъ насъ относятся эти изреченія, было памятно и то, насколько преступно неосновательное раздраніе Церкви.

Полагаю, вамъ понятно, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, что для того, чтобы имѣть раздѣленіе съ какимъ-либо религіознымъ обществомъ, необходимо прежде всего самому быть на стражѣ православія, а въ этомъ другомъ обществѣ видѣть существенные недостатки и преступления въ отношеніи святой вѣры.

Разграничивая въ такихъ видахъ васъ и себя на принадлежащихъ къ двумъ обществамъ, изъ которыхъ одно является стоящимъ на стражѣ православія, а другое заблуждающимся, я предлагаю, съ искренней любовью другъ къ другу, имѣя передъ своими сердечными очами Господа Бога и памятуя страшный и грозный Его

для неправомудствующихъ судъ, выяснить вопросъ правоты или неправоты того или иного общества.

Самымъ удобнымъ и справедливымъ способомъ для выясненія этого я нахожу разсмотрѣніе тѣхъ вѣрованій и ученій, которыя содержатся и проповѣдуются этими обществами.

Все то, изъ-за чего вы отдѣляетесь отъ Церкви Христовой, изъ-за чего уклоняетесь отъ Христопреданнаго мира, я полагаю, въ полной мѣрѣ изложено вами въ вашемъ „отвѣтѣ окружническимъ архіереомъ“. Такъ что если мы разсмотримъ изложенное здѣсь, значитъ, будутъ разсмотрѣны всѣ ваши причины и основанія къ такому раздѣленію и уклоненію. Здѣсь вами сказано все, что должно, по вашему мнѣнію, доказать ваше пребываніе на стражѣ православія, а „окружническихъ архіереевъ“ заблужденіе.

Итакъ, разсмотримъ этотъ вашъ „отвѣтъ“:

Послѣ молитвы, вы, обращаясь къ архіепископу Іоанну московскому и епископамъ Иннокентію и Кириллу, пишете: „Извѣщаемъ васъ, что мы получили отъ васъ предложеніе войти съ вами въ переговоры о Христопреданномъ мирѣ, писанное вами отъ 7416 года, августа 23-го дня. Но мы всячески опасаемся васъ, потому что у васъ много неправды (А всяка ложь отъ діавола и отецъ лжи есть сатана). И замѣтно, что вы не ищите истины, а одолбнія. Но мы о васъ молимъ Бога, — какъ пишетъ угодникъ Божій, преподобный Ефремъ: что братнее наденіе подобаетъ оплакивать паче своей души. Поэтому мы и молимъ Господа Бога, чтобы вложилъ Онъ въ сердца ваша смертную и обратилъ бы васъ въ доно Христовой Церкви. И когда съ истиною къ намъ придете и чистосердечно раскаетесь о вашемъ заблужденіи, тогда мать наша, истинная Христова Церковь, приметъ васъ съ распростертыми дланями, какъ и Христосъ Спаситель прінялъ блуднаго сына. И когда присоединитесь къ истинно Христовой Церкви, тогда и на небесѣхъ будетъ радость Богу и ангеломъ Его. Мы просимъ васъ, и понинѣ содержащихъ Окружное посланіе, дать намъ на бумагѣ, за подписями всѣхъ вашихъ епископовъ и печатьми, іереевъ и гражданъ вашихъ съ подписями, нижеслѣдующее исповѣданіе, тогда и лично будемъ бесѣдовать о мирѣ“...

Читая эти строки вашего „отвѣта“, я полагаю справедливымъ отнести къ вамъ вышеприведенное изреченіе св. Игнатія Богоносца. Здѣсь у васъ и полное раздѣленіе мысли, и сколько хотите гнѣва и ненависти, хотя вы и старались искусно ихъ замаскировать. На предложеніе боголюбивѣйшихъ іерарховъ войти въ переговоры о Христопреданномъ мирѣ вы отвѣчаете, что опасаетесь ихъ, опасаетесь потому, что будто у нихъ „много неправды“. Говоря откровенно, это доказываетъ только вашу многую неправду. Насколько я представляю себѣ вашъ обликъ, вы, писавши этотъ отвѣтъ, съ нескрываемымъ удовольствіемъ осклаблялись, заранѣе предвкушая, какъ отнесутся къ нему тѣ, кому вы его адресовали. Навѣрное знаю, что написавъ этотъ „отвѣтъ“, вы говорили, мысленно обращаясь къ адресатамъ: „вотъ вамъ нашъ отвѣтъ; раскусите-ка его и увидите, какого мира съ вами мы желаемъ. Знаемъ напередъ, что отвернетесь“...

Но скажите, достойно ли все это епископа Христовой Церкви, какимъ воображаетъ себя вашъ епископъ Меоодій, и васъ, о которомъ я когда-то чистосердечно мыслить, какъ о человѣкѣ справедливымъ и добропорядочнымъ? Если бы вы дѣйствительно искали истины, а не одолбнія, если бы на самомъ дѣлѣ, слѣдуя

Меоодію было отвѣчено самимъ владыкой архіепископомъ (см. „Церковь“, №№ 51—52). Однако, несмотря на это, Меоодій продолжаетъ утверждать, что онъ подалъ „окружническимъ архіереомъ“ бумагу, но они ничего не отвѣчаютъ. Теперь эту свою „бумагу“ Меоодій отпечаталъ отдѣльной брошюрой и распространяетъ. Вотъ эти-то обстоятельства и вынудили насъ подвергнуть критикѣ его „бумагу“. Здѣсь, въ „открытомъ письмѣ“ „бумага“ Меоодія разсмотрѣна подробно и обстоятельно, такъ что прочитавшимъ его вѣрнѣе будетъ понятно, почему не можетъ быть принято предложеніе Меоодія. Разборъ „бумаги“ изложенъ въ видѣ письма къ Г. Б. Андрееву (стороннику и покровителю Меоодія въ Румыніи), потому что на ней, кромѣ Меоодія и еще одного попа, красуется единственная подпись изъ мірянъ господина Андреева. Уже по одному этому видно, какую роль играетъ г. Андреевъ въ меоодіевскомъ станѣ; но для насъ, знающихъ его лично, участіе въ дѣлѣ раздора несравненно очевиднѣе. Не даромъ же онъ въ румынскихъ газетахъ именуется „патріархомъ“ (см. газету „Минерва“ за 1909 годъ, № 181). Такимъ образомъ, настоящее письмо является не простой личной перепиской частныхъ лицъ, а разсмотрѣніемъ ученія пѣлаго общества, хотя и раздорствующаго.

угоднику Божию Ефрему. „оплакивали братнее падение“, „молили о нихъ Богу“, то съ великою радостью приняли бы ихъ предложеніе войти въ переговоры о Христопрданномъ мирѣ.

Если вы дѣйствительно стоите на стражѣ православія, если слѣдуете ученію Ісуса Христа и свв. и богоносныхъ мужей, оо. Церкви, то должны слѣдовать имъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ. Вспомните, что говоритъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ: „Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: Творяй же истину грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко Божѣ суть содѣлана“ (Іоанна, зач. 10).

Если ваши дѣла свѣта, то идите безбоязненно и разсвѣивайте тьму. Такъ учить Христосъ Спаситель.

Вспомните также, что писалъ св. апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею: „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тимоѳ., зач. 297). Вспомните, что писалъ тотъ же апостолъ къ другому своему ученику Титу: „Обличай ихъ (людей несправедливыхъ) нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ“ (Титу, зач. 300).

Если ваше ученіе истинно и слово ваше отъ Бога, то слѣдуйте этимъ наставленіямъ апостола, идите, защищайте свою правоту, обличайте, если видите у кого нездоровствѣ въ вѣрѣ. Слѣдуйте и св. пророку Давыду, который говоритъ: „И глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ (Господи) предъ цари, и не стыдѣхся“ (Псал. 118).

Скажу еще: если вы и ваши пастыри считаютъ себя слѣдующими за свв. отцами, то должны они дѣлать то же, что дѣлали эти святые. Приведите на память свв. отцовъ карагенскаго собора. Эти отцы соборнѣ во Св. Дусѣ постановили: „Да будутъ къ донаціанамъ глаголемая сиче: желаемъ предаватися о вашемъ исправленіи. Повелѣно бо есть и намъ, и къ нехотящимъ быти братіи нашей, глаголати, братія наша есте. Тѣмже сходимся съ вами и воспоминаемъ, яко аще нѣкое оправданіе въ словесѣхъ мнѣтся имѣти, изберите мужи таковая свѣдѣнія, нарцыте мѣсто и время, въ неже прійдутъ и бесѣдуютъ съ нами да всяко прекословіе разрѣшится. Аще ли же ни, невѣріе ваше отсель познано будетъ“ (Пра в. 93). „Сии святіи отцы изложиша, не токмо своею волею приходящихъ отъ донаціанъ къ соборнѣй Церкви пріимати, но и посольники къ нимъ послаша, да молятъ и проповѣдуютъ миръ и совокупленіе къ нимъ отъ всѣхъ церквей, аще покаявшися приложатся на правовѣріе“ (правило 70-е).

Но вы неидете по слѣдамъ свв. отцовъ. Вы почему-то требуете, чтобы вамъ сначала было дано на бумагѣ, за подписями всѣхъ епископовъ, іереевъ и гражданъ, предлагаемое вами „исповѣданіе“. Не такъ поступали свв. отцы. Они сначала доказывали свое православіе, доказывали еретикамъ ихъ заблужденія и потомъ уже предлагали имъ подписывать православное исповѣданіе вѣры. А вы развѣ такъ, по-святоотечески, поступаете? Вы требуете подписать ваше исповѣданіе; но доказали ли вы, что оно — ученіе православное? Нѣтъ. Вы даже и не задумываетесь надъ этимъ. А вѣдь это такъ существенно необходимо. Судите здравымъ умомъ. Вотъ я рѣшительно заявляю, что не могу подписать это ваше „исповѣданіе“; оно, по-моему, — исповѣданіе еретическое. Что же должно въ такомъ случаѣ сдѣлать, чтобы спасти меня, что должно сдѣлать, если я, по-

вашему, ошибаюсь? Неужели въ данномъ случаѣ вы и ваши пастыри будете считать себя правыми предъ Богомъ, если скажете, напримѣръ, мнѣ: „Если ты не хочешь подписывать наше исповѣданіе, — значитъ, ты заблуждаешься; а если заблуждаешься, то мы и говорить съ тобой не будемъ“. Это былъ бы отвѣтъ не пастырей, а наемниковъ. Пастыри въ Церкви для того и поставлены Богомъ, чтобы проповѣдывать Его святое ученіе, наставлятъ заблуждающихся. Ваши же пастыри поступаютъ именно такъ, какъ сказалъ я выше: „Подписывайте наше исповѣданіе, — говорятъ они, — тогда и будемъ говорить съ вами; не подпишите, — значитъ, заблуждаетесь и поэтому говорить съ вами мы не будемъ“. Такъ поступать, повторяю, значитъ, поступать не по-апостольски, ни по-святоотечески, ни, просто, по-пастырски, а только какъ поступаютъ наемники, которые, не радѣя объ овцахъ, оставляютъ ихъ въ расхищеніе волку и бѣгаютъ.

Да и какая же можетъ быть еще личная бесѣда о мирѣ тогда, когда будетъ подписано дословно ваше „исповѣданіе“?... Не кроется ли въ данномъ случаѣ у васъ „много неправды“?... Но помните свои слова: „Всякая ложь отъ діавола и отецъ лжи есть сатана“...

Теперь посмотримъ, что вами предлагается подписать въ „исповѣданіи“.

Вы требуете подписать:

1) «Проклинаемъ начальника ересемъ (?) и раздорника Божіей святей Церкви, сочинителя «Окружнаго посланія», Иларіона Ксеноса, и послѣдователей его проклинаемъ и анаемъ предаемъ. И списанія его «Окружное посланіе», изданное въ 7370 году февраля 24 дня, уничтожаемъ и опровергаемъ со всѣми въ немъ изложенными ложными статьями, которыя суть написаны отъ своего смысленія, а не отъ Божественнаго и священнаго Писанія, которыя съ Божественнымъ Писаніемъ не согласуются, но различествуютъ отъ него; опровергаемъ и проклинаемъ, и ни въ какое руководство отсель не будемъ принимать его».

Это ваше первое требованіе. Но вдумайтесь въ него, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, и скажите: имѣли ли вы хотя маленькую искорку христіанской любви, когда писали этотъ пунктъ? Помнили ли вы въ это время, что вы исповѣдуете Бога Кроткаго, Любвеобильнаго, предаваша Себя на страданія и крестную смерть не только за вѣрныхъ, но и за язычниковъ и еретиковъ Св. Іоаннъ Златоустъ, Твор., т. XI, стр. 668)? Если вы вѣруете въ этого Бога, Кроткаго и Милосерднаго, то скажите: согласны ли съ Его Божественнымъ милосердіемъ эти ваши ужасныя клятвы? Скажите еще: неужели вы думаете, что, только разразившись такими проклятіями, можно получить спасеніе?... Да и подумали ли вы, что именно требуете проклинать?!

Въ мирномъ актѣ, подписанномъ въ Бендерахъ 7415 лѣта апрѣля 9 дня, объ уничтоженіи «Окружнаго посланія» говорится: «Окружное посланіе уничтожаемъ и опровергаемъ и какъ небывшее вмѣняемъ. Все то, что написано отъ своего смысленія, противно Божественному Писанію, отвергаемъ и проклинаемъ, согласно поучительнаго Евангелія 1-й недѣли св. Поста и книги Кормчей, гл. 71, лис. 641».

Здѣсь, какъ видите, подвергается проклятію то, что является несогласнымъ съ священнымъ Писаніемъ. И это справедливо; такъ учатъ поступать и свв. отцы.

Для васъ же мало проклятій, подписанныхъ на бендерскомъ мирномъ соборѣ; этотъ актъ для васъ является «беззаконнымъ», потому что вы считаете все «Окружное

послание» «еретическимъ», отъ первой до послѣдней буквы. Въ статьи, въ немъ изложенныя, признаете «ложными, написанными отъ своего смышленія, а не отъ Божественнаго и священнаго Писанія» и требуете ихъ опроверженія и проклятія.

Но что же въ такомъ случаѣ вы требуете проклинать? А вотъ что: первая статья «Окружнаго посланія» говоритъ о томъ, что: «святая православно-каеолическая Церковь, и священство, вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы, пребудутъ до скончанія вѣка и до дне суднаго, по неложному обѣтованію Господню, якоже глагола Самъ пречистыми Своими усты. «На семь каменей (праваго Петрова исповѣданія) созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей» (Матѣ., зач. 67). И «якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство Его по чину Мельхиседекову до вѣка не престанетъ» (Кириллова, лис. 77).

Это вы считаете «ложнымъ» и требуете проклятія?

Вторая статья «Окружнаго посланія», говоря о вѣрованіи господствующей церкви въ св. Троицу, вины нашего послѣдованія пастырямъ сея церкви признаетъ «важными и благословными». Не это ли считается вами «ложнымъ» и требуется проклясть?

Третья статья говоритъ, что въ чтеніи и пѣніи должно произносить «пресладкое и прелюбезное имя Христа Спасителя тако: Ісусъ—неизмѣнно, непреложно и неприкосновенно», ибо «сіе есть пресвятѣйшее имя, кромѣ котораго «нѣсть иного имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцехъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» (Дѣян., зач. 10). Это вы считаете ложнымъ и проклинаете?

Статья четвертая говоритъ о честномъ и животворящемъ крестѣ: что Ісусъ Христосъ распятъ на трисоставномъ крестѣ; завѣщааетъ воздавать должное почитаніе и поклоненіе этому кресту и вмѣстѣ съ тѣмъ отвращаетъ отъ хуленія Господня же креста четвероконечнаго. Вы это считаете ложнымъ и предаете клятвѣ?

Не касаясь статей пятой и шестой, я укажу еще, что седьмая статья «Окружнаго посланія» «молить бѣгать и не принимать отнюдь кривоказательныхъ ученій и лже-составленныхъ сочиненій, не согласныхъ сказанію и толкованію святыхъ отецъ, и единомудрствовать вкупѣ со святою Церковью». Это ли вы признаете подлежащимъ проклятію?

Въ статьяхъ восьмой и девятой о пришествіи пророковъ и послѣднемъ антихристѣ указываются ученія многихъ свв. отцовъ: Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Теофилакта, Симеона Метафраста, Іоанна Дамаскина, Андрея Кесарійскаго, Ипполита, папы римскаго, Кирилла Іерусалимскаго и другихъ; указываются пророческія сказанія и апостольскія ученія. Вы требуете ихъ проклятія?

Статья десятая, говоря о неизвѣстности дня и часа кончины міра и второго пришествія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, основываетъ это на словахъ Самого Спасителя міра. Вы это хотите признать ложнымъ, это требуете предать проклятію?.. Но скажите, Бога ради, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, неужели вы при этомъ не содрогаетесь и продолжаете быть спокойнымъ? Неужели ваше сердце окаменѣло настолько, что васъ не устрашаетъ, не приводитъ въ ужасъ требованіе такого проклятія? Неужели въ этомъ проклятій вы видите свое и наше спасеніе?..

Вы требуете подписать: 2) «Признаемъ господствующую нынѣ въ Россіи церковь, что она исповѣдываетъ святую Троицу, но неправильно, вопреки св. Евангелія Бла-

говѣстнаго отъ Матѣея, зач. 2, и вопреки сказаннаго въ Прологѣ 25-го марта.

Также неправильно чтутъ символъ православныя вѣры и Духа Святаго истиннымъ не называютъ, вопреки перваго вселенскаго собора и второго».

Здѣсь вы требуете признать, что господствующая нынѣ въ Россіи церковь исповѣдуетъ св. Троицу, но говорите объ этомъ ея исповѣданіи, что оно неправильно, а почему неправильно, указываете на Благовѣстное Евангеліе, зач. 2, и Прологъ 25-го марта. Въ отношеніи этого обвиненія я подробно и обстоятельно говорилъ въ № 7 журнала „Церковь“ за 1908 годъ. Прошу васъ, почтеннѣйшій Георгій Борисовичъ, забывъ на время злобу и проникшись любовью любвеобильнаго нашего Спасителя Христа, прочесть указанное мѣсто серьезно и со вниманіемъ. Что же касается неправильнаго чтенія новообрядами символа вѣры, то въ этомъ вопросѣ у насъ съ вами противорѣчія не будетъ.

Вы требуете: 3) „Имя Ісусъ въ наименованіи Христа Спасителя и въ начертаніи, усвоенномъ великороссійскою церковью со временъ бывшаго патріарха Никона, какъ нововводное и погрѣшительное, не бывшее во всеобдержности древле православной Россійской церкви, не принимать, ибо это мудрствованіе никоніанъ. Имя Ісусъ выдуманно Никономъ патріархомъ и есть еретическое ученіе и ересь за прибавленіе восьмой буквы“.

Этотъ вашъ пунктъ, взятый цѣликомъ изъ бендерскаго мирнаго акта, имѣетъ прибавку, требующую признать имя „Ісусъ“ выдуманнымъ Никономъ патріархомъ и ересью.

Но относительно изобрѣтенія этого имени Никономъ вы говорите совершенно несправедливо. Оно существовало и раньше; это вы увидите изъ дальнѣйшихъ моихъ словъ. Впрочемъ, стѣшу замѣтить, что дѣло рѣшительно не въ томъ, кто „выдумалъ“ это имя; и вы, и мы признаемъ его нововводнымъ. Значитъ, у насъ съ вами въ этомъ полное согласіе. Я здѣсь указалъ на вашу неточность относительно выдумки Никономъ имени „Ісусъ“ для того только, чтобы, такъ сказать, замѣтить вамъ, что, стараясь видѣть за всѣми другими „много неправды“, вы сами допускаете и требуете отъ другихъ признать за правду эту неправду.

Что же касается признанія имени „Ісусъ“ ересью, то я въ томъ же номерѣ (7) журнала „Церковь“ доказывалъ, что признавать его такъ не только не имѣется никакихъ основаній, но и не безопасно. Допуская называть имя Ісусъ „ересью“, мы этимъ подвергаемъ его проклятію, ибо всякая ересь проклинается. Однакоже намъ не безызвѣстно, что этимъ именемъ новообрядческая церковь именуетъ Господа нашего Ісуса Христа. Это же признаете и вы, говоря въ своемъ настоящемъ „исповѣданіи“, что имя Ісусъ въ наименованіи Христа Спасителя усвоено великороссійскою церковью. Слѣдовательно, проклиная имя Ісусъ, чье имя мы будемъ проклинать? Во всякомъ случаѣ, хотя и неправильное, хотя усвоенное и иномыслицами, по имя Сына Божія. Но какая же надобность къ столь безумному поступку? Къ чему такая дерзость? Ужели не дерзнувъ такъ, мы повредимъ вѣру, не можемъ быть православными христіанами? Но почему же тогда не дерзали такъ наши святѣйшіе патріархи, не дерзали наши благочестивые предки? Почему они нигдѣ не обозвали оное ересью, не положили на него проклятіе?—Сказать, что они его не встрѣчали—нельзя: есть факты, неопровержимо свидѣ-

тельствующие, что съ этимъ именемъ имъ приходилось встрѣчаться на практикѣ. Такъ, при изданіи въ 7157 году Малаго Катехизиса, патриарху Іосифу приходилось пользоваться Катехизисомъ, изданнымъ въ 1645 году кievскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, въ которомъ имя Христа Спасителя напечатано — Исусъ. Точно также освященному всероссийскому собору, о которомъ говорится въ предисловіи Служебника Іосифа патриарха (изд. 10 лѣта, листъ 7), приходилось пользоваться „Бесѣдами апостольскими“, изданными Захаріемъ Копи-стенскимъ, въ которыхъ сіе имя Исусъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Однако ни патриархъ Іосифъ, ни всероссийскій соборъ святителей не обозвали оное имя ересью, не положили никакой хулы или проклятія. Если бы это имя, дѣйствительно, заслуживало такого от-ношенія, то сказанные святители во всякомъ случаѣ ска-зали бы о семъ, предупредили бы послѣдующіе роды православныхъ христіанъ. Но вмѣсто всего этого мы встрѣчаемъ это имя даже въ изданной самимъ патр. Іоси-фомъ книгѣ (см. св. Евангеліе, изд. въ 3-е лѣто его па-триарш., полулистовое). Правда, въ послѣдующихъ изда-ніяхъ Евангелія патр. оно было исключено, но это и все, что было сдѣлано имъ въ отношеніи сего имени. И если цѣлый сонмъ святителей, въ числѣ которыхъ, вѣдь всякаго сомнѣнія, множество благоудовившихъ Богу, от-

несся съ осторожностью къ этому имени, если онъ не позволилъ выразиться о немъ такъ дерзновенно, то какія же основанія имѣемъ къ тому мы? — Ровно ни-какихъ.

Прибавлю къ этому еще слѣдующее. Въ XII вѣкѣ, во время греческаго императора Мануила Комнина и па-триарха Θεодосія, въ формулѣ принятія въ Церковь обра-щающихся изъ магометанства находилась анаѣема имени „О л о с ф и р о с ъ“, подъ которымъ магометане разумѣли единоличность своего Бога. Это выраженіе, — какъ говоритъ лѣтопись, — соблазняло многихъ, и въ мартѣ 1180 года патриархъ Θεодосій приказалъ за-мѣнить анаѣему этому имени анаѣемой Магомету и его нечестивому ученію (Лѣтопись церковныхъ со-бытій, архимандр. Арсенія, стр. 437).

Такимъ образомъ, даже имя Бога, исповѣдываемого магометанами, о которыхъ, на основаніи словъ Самого Господа нашего Ісуса Христа должно сказать, что они исповѣдуютъ неистиннаго Бога, — оградилось отъ пори-цанія и клятвы. А въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду имя не магометанскаго, а христіанскаго Бога, Котораго, совмѣстно съ нами, и по вашему признанію, исповѣдуетъ господствующая церковь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Діаконъ Ѳ. Гусляковъ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

У правительства.

Быстро распространившіеся по всей старообрядче-ской Россіи тревожные слухи о томъ, что законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ подвергается въ Госу-дарственномъ Совѣтѣ опасности, понудили старообряд-цевъ отправить къ правительству особую депутацію для выясненія вопроса о положеніи означеннаго законо-проекта. 10-го ноября депутація въ количествѣ 26 представителей старообрядчества (поповцевъ и безо-повцевъ) была принята въ Петербургѣ, въ зданіи ми-нистерства на Фонтанкѣ, премьеръ-министромъ П. А. Столыпинымъ. Выясняя предъ г. министромъ нужды и потребности старообрядчества, депутація услышала отъ него сообщеніе, что, дѣйствительно, приобрѣтенныя старообрядцами за послѣднее время религіозныя и граж-данскія права подвергаются серьезной опасности и что правительство можетъ въ Государственномъ Совѣтѣ от-станывать лишь тотъ законопроектъ, который внесенъ былъ министерствомъ въ Государств. Думу. Продол-жительная бесѣда съ премьеръ-министромъ произвела на старообрядческую депутацію очень тяжелое угнета-ющее впечатлѣніе. Маститые члены депутаціи прямо зая-вили министру, что если Госуд. Совѣтъ не пойдетъ по пути Государственной Думы, отвергнуть внесенныя ею дополненія въ старообрядческій законопроектъ, то этимъ создается богатѣйшій агитаціонный матеріалъ, который будетъ использованъ среди старообрядцевъ не въ интере-сахъ правительства. Депутація поняла изъ бесѣды съ министромъ, что правительство, подъ влияніемъ предста-вителей «православія», болѣе благожелательно относится къ католикамъ, протестантамъ, маріавитамъ и другимъ исповѣданіямъ, за которыми признано и право распро-страненія своихъ вѣроученій, и официальное существо-ваніе іерархическихъ лицъ, какъ таковыхъ, — чѣмъ къ старообрядцамъ, этимъ исконнымъ русскимъ людямъ, соз-

давшимъ свое отечество собственной кровью и тысяче-лѣтними трудами. Тяжело было видѣть, какъ депутація — эти представители отъ народа-хозяина доказывали пер-вому слугѣ Государя, что необходимо дать этому народу всѣ присущія имъ права. Не только 250-лѣтній періодъ всякихъ гоненій, но и послѣдніе годы должны убѣдить старообрядцевъ, что самый страшный его врагъ — это господствующее «православіе», со временъ Петра ото-рвавшееся отъ каноническихъ и историческихъ корней. Какой страшной и сильнѣйшей ненавистью старообрядцы должны возненавидѣть его при полномъ и совершенно безошибочномъ сознаніи, что только оно и именно оно является виною тому, что старообрядчество цѣлые вѣка пребывало въ жестокомъ и дикомъ угнетеніи и теперь не можетъ спокойно и свободно жить и развиваться. Это сознаніе всосалось въ плоть и кровь всѣхъ старо-обрядцевъ и съ молокомъ матерей будетъ передаваться послѣдующимъ поколѣніямъ старообрядчества. 17-го ок-тября 1906 года старообрядцы слышали съ высоты Цар-ственного Престола золотыя слова, что «только силою истины и убѣжденія» должно возвыситься правосла-віе. Теперь старообрядцамъ приходится слышать иное: «только угнетеніемъ старообрядцевъ, урѣзываніемъ ихъ правъ можетъ еще кое-какъ держаться православіе». Нечего сказать, хорошее православіе. Ради него забыты и священныя слова Государя.

Депутація, представлявшаяся премьеръ-министру, со-стояла изъ слѣдующихъ лицъ: Сироткина Д. В. (предѣ-дателя всероссийскаго съѣзда старообрядцевъ), Рябу-шинскаго П. П. (товарища предѣдателя всероссийскаго съѣзда старообрядцевъ и товарища предѣдателя общины Рогожскаго кладбища), Цуговкина И. А. (члена совѣта всероссийскаго съѣзда старообрядцевъ и члена общины въ Москвѣ), Мельникова Ѳ. Е. (члена совѣта всероссийскаго съѣзда старообрядцевъ и члена совѣта общины Рогожскаго кладбища), Расторгуева П. И.

(члена совѣта рогожской общины), Бриллиантова М. И. (предсѣдателя чулковской общины), Пензина И. С. (предсѣдателя самарской общины въ Самарѣ), Усачева И. Е. (члена совѣта саратовской общины въ Саратовѣ), Масленникова Ф. И. (члена покровско-селезневской общины въ Рязани), Голубина П. А. (предсѣдателя совѣта громовской общины въ С.-Петербургѣ), Миринова А. Я. (члена совѣта громовской общины), Степанова Ф. С. (члена совѣта громовской общины), Смирнова Я. Я. (члена совѣта громовской общины), Пичугина Л. О. (предсѣдателя совѣта соборовъ брачныхъ безпозовцевъ), Кончаева П. Н. (предсѣдателя совѣта общины поморскаго согласія въ Петербургѣ), Дойникова А. А. (члена совѣта поморской общины въ Петербургѣ), Шашина И. С. (члена совѣта поморской общины въ Петербургѣ), Иванова В. Н. (члена совѣта поморской общины въ Петербургѣ), Волкова Г. Т. (члена комитета Волковской богадѣльни въ Петербургѣ), Лагинина А. И. (предсѣдателя комитета Волковской богадѣльни въ Петербургѣ), Пылина А. В. (предсѣдателя совѣта Волковской богадѣльни въ Петербургѣ), Жаворонкова И. В. (члена совѣта Волковской общины въ Петербургѣ), Куканова И. Л. (члена совѣта Волковской общины въ Петербургѣ), Панова А. М. (члена комитета Волковской общины въ Петербургѣ), Мараева К. М. (члена совѣта Преображенской общины въ Москвѣ), Шишкина Я. И. (члена совѣта Преображенской общины въ Москвѣ).

Архіерейское богослуженіе.

Въ воскресенье, 8-го ноября, на праздникъ собора св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію совершалъ преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства.

По случаю дня кончины архіепископа Антонія московскаго, по окончаніи литургіи былъ совершенъ выходъ на кладбище, гдѣ надъ могилой усопшаго совершена краткая заупокойная литія.

Къ чтеніямъ въ братствѣ Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Назначенная на 8-е ноября лекція еп. Михаила Канадскаго: „О вѣрѣ, научномъ и вульгарномъ невѣріи“ не состоялась. За нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, какъ должна была состояться лекція, получена была телеграмма изъ градоначальства о томъ, что лекція не разрѣшается.

Послѣ этого состоялась панихида о усопшихъ: архіепископѣ Антоніи московскомъ, епископѣ Арсеніи уральскомъ и усопшихъ членахъ братства. Панихида эта совершается ежегодно 8 ноября.

По окончаніи панихиды священникъ о. Григорій Карабиновичъ сказалъ слово о загробной жизни, а М. И. Бриллиантовъ—о значеніи только-что совершенной панихиды, о томъ,—почему братство установило означенную панихиду.

Сегодня состоится лекція священника о. Григорія Карабиновича на тему «Религіозно-нравственное воспитаніе». Начало въ 3 часа дня (Б. Каменщики, домъ Уварова).

Старообрядческіе курсы.

9-го ноября въ С.-Петербургѣ при Чубыкинской богадѣльнѣ открылись старообрядческіе учительскіе курсы 1) для подготовки къ испытанію на званіе учителей

начальныхъ училищъ и 2) вечерніе курсы для взрослыхъ для подготовки къ испытанію на званіе учителей начальныхъ училищъ.

Курсы открыты по инициативѣ о. настоятеля св. Никольской церкви, что на Большой Охтѣ, свящ. Іоанна Павловича Волощука. Предъ открытіемъ курсовъ о. Іоаннъ обратился къ мѣстнымъ старообрядцамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Братіе о Христѣ!

Наступилъ 3-й мѣсяцъ 4-го учебнаго года со времени объявленія манифеста 17 апрѣля и 17 октября 1905 года. И вотъ съ каждымъ годомъ сильнѣе и ярче понимается и чувствуется потребность въ хорошихъ здоровыхъ школахъ, въ разумномъ и толковомъ обученіи, въ умныхъ, разсудительныхъ и здравыхъ преподавателяхъ, въ пригодныхъ и хорошихъ учебникахъ.

Школа—это залогъ будущаго. На нее поэтому должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Обученіе и воспитаніе молодого поколѣнія—дѣло большой важности, требующее вниманія и большихъ заботъ. Жизнь идетъ впередъ, запросы и требованія ея растутъ въ огромныхъ размѣрахъ. И будетъ губительно для нашего будущаго, если мы теперь не справимся съ требованіями жизни. Я не ошибусь, если скажу, что каждому родителю—старообрядцу желательно, чтобы потомство его было нравственно высокимъ, честнымъ и религіозно-воспитаннымъ, живущимъ по завітамъ Христа и Его Церкви. Прошло уже 3 года, какъ явилась возможность намъ, старообрядцамъ, устроиваться и развиваться свободно, по своему желанію и волѣ. Потребность въ школахъ возросла до огромныхъ размѣровъ. И дальше оставлять ее безъ должнаго удовлетворенія крайне опасно. Нужно собрать всѣ силы и знанія и приступить, ничуть не дѣля, къ весьма сложному и чрезвычайно важному дѣлу образованія и просвѣщенія въ духѣ религіозно-нравственномъ церковно-древле-православномъ. Въ этомъ дѣлѣ и нужно начать съ самаго необходимаго—съ подготовки хорошихъ учителей. Въ нихъ, главнымъ образомъ, ощущается неотложная потребность. Почти изъ всѣхъ мѣстъ старообрядческой Руси, гдѣ уже устроены школы, идутъ требованія: дайте намъ хорошихъ старообрядческихъ учителей, нравственно и религіозно развитыхъ и добрыхъ по жизни.

Идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, я исходатайствовалъ разрѣшеніе открыть въ С.-Петербургѣ исключительно для старообрядцевъ обоаго пола старообрядческіе 1) учительскіе курсы для подготовки къ испытанію на званіе учителей начальныхъ училищъ и 2) вечерніе курсы для взрослыхъ для подготовки къ испытанію на званіе учителей начальныхъ училищъ. Громовская община, сочувствуя благому начинанію, предоставила помѣщеніе для вечернихъ учительскихъ курсовъ въ зданіи Чубыкинской богадѣльни, которые 8-го ноября сего мѣсяца молебномъ и начнутся. Въ число слушателей принимаются исключительно старообрядцы всѣхъ согласій обоаго пола не моложе 18 лѣтъ. Законъ Божій и пѣніе преподаются священнослужителями, пріемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи. Для слушателей же другихъ согласій послѣднее по желанію. Кромѣ необходимыхъ предметовъ въ программу входятъ: физика, черченіе и бухгалтерія. Плата за обученіе 3 рубля въ мѣсяцъ.

Лица, желающія изучить одно лишь крѣстовое пѣніе совместно съ слушателями курсовъ, платятъ 3 рубля за учебный годъ.

8-го ноября, въ 8 час. вечера, въ помѣщеніи курсовъ былъ отслуженъ Господу Богу молебенъ, который совершалъ заведующій курсами настоятель св. Никольской бол. охтенской церкви о. Іоаннъ Волощукъ при пѣніи двухъ хоровъ мужскаго и женскаго. На молебствіи въ числѣ собравшихся во множествѣ старообрядцевъ присутствовали и члены громовской общины И. П. Чуникъ и О. Степановъ. По окончаніи молебствія о. Іоанномъ было сказано соотвѣтствующее торжеству слово.

А. Михайловъ.

«Соборъ» «необщинниковъ».

12-го минувшаго октября въ резиденціи «необщиннаго» еп. Данила, дер. Давыдовъ (Богородскаго уѣзда), состоялась «соборъ» «необщинниковъ».

Гвоздемъ настоящаго «собора» было обсужденіе вопроса объ еп. Меодіи, именуемомъ балтскимъ и ново-

зыбковскимъ. Заявляя себя единомысленнымъ Даниилу и участвуя съ нимъ въ подписаніи извѣстнаго зувескаго постановленія, которымъ зарегистрировавшие общину на основаніи правилъ 17-го октября 1906 года признавались еретиками, сей еп. Меѳодій, какъ оказалось, вопреки этого постановленія имѣть общеніе съ «общинниками». Дѣло въ томъ, что куреневскіе монастыри въ 1907 году учредили у себя общины, которыя существуютъ и донинѣ; а въ этихъ монастыряхъ еп. Меѳодій имѣетъ всегдѣшнее пребываніе, значить, ясно, что, осуждая общинниковъ, какъ еретиковъ, онъ самъ являлся таковымъ.

Уличенный въ этомъ на «соборѣ», Меѳодій, въ виду безвыходности, призналъ себя виновнымъ и просилъ прощенія. Тогда еп. Даниилъ вычиталъ ему прощеніе, послѣ чего Меѳодій былъ признанъ «православнымъ епископомъ».

Впрочемъ, должно отмѣтить, что очень многіе изъ «необщинниковъ» неудовлетворены такой снисходительной мѣрой по отношенію къ Меѳодію. По ихъ мнѣнію, Меѳодія должно было принять не иначе, какъ третьимъ чинѣмъ; а за то, что онъ обманывалъ, будто не пріемлетъ общины, необходимо-де подвергнуть наказанію по церковнымъ правиламъ *).

Слѣдующимъ вопросомъ было обсужденіе о постановленіи на саратовскую, казанскую и терскую епархіи епископовъ. Послѣ долгихъ споровъ выяснилось, что вопросъ о замѣщеніи сказанныхъ епархій можетъ быть отложенъ въ «дальній ящикъ», такъ какъ, во-первыхъ, въ этихъ епархіяхъ столь ничтожное число «необщинниковъ», что едва ли они будутъ въ состояніи содержать епископовъ, а, во-вторыхъ, нѣтъ и людей, годныхъ къ занятію епископскаго званія. Однако постановили подыскать для сказанныхъ епархій кандидатовъ, которыхъ и представить будущему «собору».

Прибывшіе было на «соборъ» представители еп. Іова московскаго—о. Левъ Молоковский и діаконъ Осетровъ на засѣданія допущены не были; ихъ даже не пустили въ помѣщеніе, гдѣ засѣдалъ «соборъ». Такимъ образомъ, между Іовомъ и его «намѣстникомъ» Данииломъ образовалась «пропасть велія», совершилось полное и окончательное раздѣленіе на два самостоятельныхъ другъ другу враждебныхъ лагеря.

Переходъ изъ «православнаго» въ старообрядческое исповѣданіе.

(Отъ нашего корреспондента).

Совѣтъ виленской старообрядческой общины получилъ отъ виленскаго губернскаго правленія увѣдомленіе отъ 10 сентября 1909 года, за № 12317, слѣдующаго содержанія: «Проживающая въ г. Вильнѣ, по Полоцкой ул., кр. Агафія Карповна Катаева, урожденная Юдина, въ прошеніи отъ 13 мая 1909 года заявила мнѣ о своемъ желаніи перейти изъ православнаго въ старообрядческое исповѣданіе. Объ этомъ на основаніи циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, отъ 18 августа 1905 года, за № 4628, мною было сообщено въ литовскую духовную консисторію, которая увѣдомила, что за безуспѣшностью пастырскихъ увѣщаній названной Катаевой оставаться въ послушаніи православной церкви, одно-

*) А теперь развѣ Меѳодій не обманываетъ? Послѣ „собора“ куда онъ направится? Все въ тѣ же куреневскіе монастыри, гдѣ существуютъ зарегистрированныя подольскимъ губернскимъ правленіемъ общины. Значить, опять къ „общинникамъ“. Но тогда какой же смыслъ въ его покаяніи? Впрочемъ, въ раздорѣ такъ всегда и должно быть.

Ред.

временно съ симъ предписано виленскому градекому благочинному исключить просительницу изъ приходскихъ списковъ и сдѣлать отмѣтку по церковнымъ документамъ о переходѣ ея въ старообрядчество. Объ этомъ губернское правленіе сообщаетъ на распоряженіе старообрядческой общины. Слѣдуютъ подписи вице-губернатора, совѣтника и дѣлопроизводителя.

Сухиничи, Кал. губ.

Сухиничи, Кал. губ. (Отъ нашего корресп.). Въ текущемъ году въ нашемъ городѣ Сухиничахъ образовалась община на основаніи закона 17-го октября 1906 года. Образованію общины очень противились келейныя дѣвицы, со вдовой попадѣй во главѣ, которыя, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ проповѣдывали, что устройство общины—дѣло антихристіанское. Проповѣди ихъ, конечно, никто не внялъ, и устройство общины благополучно было завершено. Смущенныя своей неудачей противоборщники временно прекратили свою пропаганду, пока не изобрѣли новаго способа борьбы съ общиной. Надняхъ ко вдовѣ-матушкѣ пріѣхалъ внукъ, живущій въ Москвѣ, и сталъ распускать слухъ, будто бы на Рогожскомъ кладбищѣ общину уничтожили, что стоило якобы 60 тысячъ рублей, о чемъ ему объяснилъ какой-то вѣрный челоѣкъ (фамилію и имя онъ не назвалъ), которому объ уничтоженіи общины говорилъ будто бы одинъ изъ діаконѣвъ въ Рогожскомъ кладбищѣ. Довѣрчивые повѣрили этому и съ укоризной стали говорить защитникамъ общины: «зачѣмъ вамъ община, когда Рогожское кладбище отъ нея оказалось.» Но болѣе благоразумные этимъ розсказнямъ не повѣрили и считаютъ ихъ ни болѣе ни менѣе какъ досужимъ вымысломъ матушки и ея соратниковъ, чтобы посеять раздоръ въ доселѣ мирной средѣ.

Какъ жаль этихъ людей, которые для достиженія своихъ цѣлей прибѣгаютъ къ такимъ неблаговиднымъ пріемамъ, какъ ложь и клевета *).

Г. Вильна.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ дополненіе къ сообщенію, напечатанному въ № 42 жур. «Церковь» за т. г. (стр. 1206), о возбужденіи совѣтомъ виленской старообрядческой общины ходатайства объ открытіи виленскаго старообрядческаго двухкласснаго приходскаго училища предъ виленскимъ училищнымъ совѣтомъ, сообщаемъ, что направленіе ходатайства измѣнено и оно отсылается непосредственно г. министру народнаго просвѣщенія, такъ какъ, по распоряженію министерства, послѣдовавшему въ маѣ 1909 года, разрѣшеніе открытіи училищъ съ наименованіемъ—«старообрядческихъ»—изъ вѣдѣнія мѣстныхъ учреждений изъято.

Безграмотность по винѣ власть имущихъ.

Въ прошлое воскресенье мнѣ случилось быть въ церкви, гдѣ происходило вѣнчаніе дочери ткацкаго смотрителя, съ слесаремъ по электричеству, при чемъ невѣста оказалась неграмотной. Дѣло вотъ въ чемъ: они жили у Смирнова въ Ликинѣ, у котораго своего фабричнаго училища нѣтъ. Онъ, какъ перешедшій въ третье упованіе, насаждалъ грамотность въ другихъ мѣстахъ съ цѣлью обращенія старообрядцевъ въ новообрядство, а своихъ рабочихъ заставлялъ блуждать въ темнотѣ.

Вотъ они, дѣйствительно ревнители православія. Ста-

*) Совершенно справедливо поступили тѣ, которые отнеслись къ распадамъ о закрытіи общины Рогожскаго кладбища съ недоверіемъ. Слухи эти ни на чемъ не основаны и являются совершенно несправедливыми.

Редакція.

рообрядцы, если бы не были стѣняемы, имѣли бы свои школы грамоты. Что дѣлать, если ихъ при ихъ возникновеніи закрывали, а учащихся подвергали суду.

Арсеній Морозовъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(5—12 ноября).

Думская недѣля

Въ Государственной Думѣ продолжалось обсужденіе законопроекта о мѣстномъ судѣ. Депутатъ Бѣлоусовъ и Герасименко, безъ обычнаго двукратнаго предупрежденія, были лишены слова; депутатъ Гулякинъ былъ прерванъ словами предсѣдательствовавшего (кн. Волконскаго): „Довольно, Гулякинъ“. Оппозиція внесла протестъ по поводу указанныхъ дѣйствій предсѣдательствовавшего. Въ вечернемъ засѣданіи отклонена спѣшность по запросу с.-д. фракціи о циркулярной дѣятельности министерства торговли и промышленности.

— Въ парламентскихъ кругахъ говорятъ о возможности дуэли между гр. Уваровымъ и Гучковымъ.

— Подкомиссія по подоходному налогу постановила облагать налогомъ и священниковъ, освобожденныхъ по проекту отъ платежа подоходнаго налога.

— Въроисповѣдная комиссія приступила къ разсмотрѣнію законопроекта объ инославныхъ и иновѣрныхъ религіозныхъ обществахъ.

Обзоръ событій.

— Вице-предсѣдателемъ хозяйственнаго департамента финляндскаго сената назначенъ ген.-м. Марковъ.

— Въ Государственномъ Совѣтѣ избрана особая комиссія изъ 20 членовъ для разсмотрѣнія законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое.

— Финляндскій сеймъ распущенъ; новые выборы назначены на 1 февраля, открытіе сейма—1 марта н. ст.

— Комиссія по пересмотру устава о воинской повинности высказалась за увеличеніе срока службы въ пѣхотѣ и сокращеніе правъ на льготы по образованію и семейному положенію.

— По распоряженію сенатора Гарина возбуждается судебное преслѣдованіе противъ 67 чиновъ московской пріемной интендантской комиссіи.

— Сообщаютъ о назначеніи на постъ финляндскаго генералъ-губернатора генерала Зейна.

— Кіевскій вещевой складъ получилъ изъ варшавскаго 50,000 паръ сапогъ, изъ которыхъ ни одна не оказалась годной; убытокъ казны—200,000 руб.

— Предается суду секретарь хозяйственнаго департамента финляндскаго сената за отказъ подписать протоколъ сената объ опубликованіи военныхъ постановленій.

— Въ Петербургѣ открылся IV съѣздъ представителей промышленности и торговли. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ Г. А. Крестовниковъ.

— Первое выступленіе въ спб. окружномъ судѣ женщины-адвоката г-жи Фейшицъ не встрѣтило препятствій со стороны судей, но вызвало рѣзкій протестъ товарища прокурора Пенарокова, демонстративно покинувшего залъ засѣданія.

— Московская дума постановила ходатайствовать объ изданіи закона объ обязательности всеобщаго обученія.

— Томская духовная семинарія закрыта, воспитанниковъ выдворяютъ.

— За статью „Передъ рѣшеніемъ“ „Рѣчь“ оштрафована на 1,000 руб.

— Въ Орлѣ оправданъ военнымъ судомъ членъ 1-й Государственной Думы Кукуновъ, обвинявшійся въ участіи въ убійствѣ союзника.

— На Сахалинѣ вымерла отъ черной оспы деревня Польская.

— Полтавская духовная семинарія закрыта; воспитанниковъ первыхъ четырехъ классовъ рѣшено отправить по домамъ.

Персія: Предсѣдатель персидскаго меджлиса избранъ Мустешаръ-уд-Доула.

— Въ тронной рѣчи, прочитанной при открытіи персидскаго меджлиса Салехдаромъ, указывается, что открытіе парламента знаменуетъ окончаніе смутнаго времени въ Персіи.

— Рахимъ-ханъ и шахсеваны добровольно покинули Ардебиль.

Бразилія: Бразильское правительство созываетъ чрезвычайную сессію парламента, чтобы провести исключительный законъ объ анархистахъ.

Корея: Въ Корей происходитъ броженіе; японцы принимаютъ мѣры противъ его развитія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Старообрядчество и католичество.—Безпріютные и безпрізорные, ст. С.—Обзоръ печати.—Среди миссіонеровъ.—Боярыня Морозова, истор. повѣсть *еп. Михаила*.—Матеріалы по исторіи старообрядчества (съ 3 рис.).—Открытое письмо защитнику раздора, *діак. Ѳ. Гуслякова*.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь: Думская недѣля.—Обзоръ событій.

Объявленія. Рисунки и снимки.

Поправка: Въ № 45 вкралась ошибка въ отчетѣ о лекціи Д. С. Варакина. Надо читать—въ стар. „жертву и воду попали“, а не „жертву водою попалили еси“, какъ печатается въ новыхъ книгахъ господствующей церкви и какъ по ошибкѣ напечатано въ прошломъ №.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Опытный репетиторъ (старообряд.) готовить на учительск. званія, вольноопредѣл. I и II разр., гот. малоуспѣш. ученик. средн.-учебн. зав. Москва, XXIII почт. отд., до востр. А. Г.

На-дняхъ выходитъ изъ печати 1-мъ изданіемъ новая книга: „**Старообрядческій епископъ Иннокентій—Слова и рѣчи**“. Цѣна съ перес. 50 коп. Обращаться: Москва, Бол. Каменщики, братство Честнаго Креста Господня, П. В. Галкину.

Вышли изъ печати роскошное изданіе: „**Распечатаніе алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища**“. Цѣна 1 руб. съ перес. Съ требов. обращаться: Москва, Валуевая ул., д. Зюнова, кв. 5.

Требуется учитель - старообрядецъ или учительница въ земскую старообрядческую школу на жалованіе въ годъ 420 руб. и квартирныхъ 60 руб. Обратиться къ Якову Петровичу Титову, Гжатскаго уѣзда, Климовской вол., дер. Тупичино.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Удостоенъ Высочайшихъ благодарностей и многихъ медалей на выставкахъ икописецъ пот. поч. гр. **И. Е. МУМРИКОВЪ** съ С-ми въ сл. Мстерѣ. Владимірск. губ. Исполняю заказы **иконъ** лучшей работы по древнимъ образцамъ, а также росписаніе стѣнъ въ храмахъ и реставрацію древн. иконъ.

Совѣтъ московской старообрядческой КАРИНКИНСКОЙ общины

извѣщаетъ членовъ общины и всѣхъ старообрядцевъ, что въ воскресенье, 22-го сего ноября, въ храмѣ общины имѣетъ быть совершена архіепископомъ Іоанномъ Божественная литургія и молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ котораго послѣдуетъ поднятіе колоколовъ на вновь сооруженную колокольню.

Начало всенощной въ субботу, въ 5 час. вечера, начало литургіи въ воскресенье, въ 7¹/₂ час. утра.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооружеію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“, Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованія суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 12 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ-старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

НОВАЯ КНИГА

ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО:

Исторія о существованіи священства въ христіанской церкви, содержащей древле-православн. исповѣданія вѣры.

Въ 13 главахъ: 1) о нераздорномъ содержаніи христіан. вѣры въ древнероссійск. церкви отъ кн. Владиміра до патр. Никона; 2) о внесеніи Никономъ новыхъ догматовъ въ церковь и о насильственномъ принужденіи къ принятію догматовъ мучител. образомъ; 3) о пребываніи въ заточеніи еп. Павла Коломенскаго и о поученіи его не принимать правдовернымъ новые Никоновы догматы и пр.; 4) о разореніи Соловецкаго монастыря и о страданіи отца за свято-церковное благочестіе; 5) о знаменитыхъ священникѣхъ г. Москвы, не пріемшихъ новопреданій Никоновыхъ, утѣренныхъ отъ собора 7163 года, и о страданіи ихъ за благочестіе; 6) о гоненіи и мучительствѣ и различн. преслѣдованіяхъ непріемлющихъ нововоднаго Никонова ученія; 7) о населеніи Керженскихъ скитовъ бѣжавшими христіанами и установленіи принимать священниковъ отъ великороссійск. въ православн. церковь; 8) о священникѣхъ, находившихся въ новгородскихъ предѣлахъ и о преслѣдованіи христіанъ мисіонерами; 9) о древле-хиротонисанныхъ священникѣхъ въ сибирскихъ отдаленныхъ предѣлахъ; 10) о священноинокѣ Іовѣ и устроеніи церкви на Дону и монастыря при рѣкѣ Чирѣ; 11) о древле-православн. священникѣхъ въ стародубскихъ слободахъ и на Вѣткѣ; 12) о принятіи еп. Епифанія и неуспѣшномъ тианіи христіанъ о изысканіи епископа; и о лже-епископахъ Анфиногенѣ и Анфимѣ; 13) о населеніи христіанъ въ австрійскомъ владѣніи и устроеніи монастырей; и о принятіи митр. Амвросія къ древле-православн. вдовствовавшей много лѣтъ безъ епископа церкви; и о заточеніи и кончинѣ его.

Книга большого формата (болѣе 200 стр.), съ четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ.

Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к. Подписка на нее по удешевленной цѣнѣ принимаются только до 15 декабря с. г., а по выходѣ изъ печати цѣна будетъ 2 р. 50 к.

Заказы и деньги адресовать исключительно на имя издателя: свящ. С. Ф. ЛАБЗИНА, г. ерея, Московской губ.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
ИВАНА ИВАНОВИЧА МНЕВА,

Москва, Москворѣцкая ул.,
москательными, сѣменными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертыя масляныя краски собственнаго производства. Продажа: настоящаго деревяннаго масла, лапана сіамскаго, росного, калонца №№ 00, 0, 1, 2. Телефонъ № 204-76.
Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы, Книги старообрядческой и едино-вѣрческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

Искусственныя **НОГИ**, руки своей системы.

Всевозможн. **БАНДАЖИ**

для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специалистъ

Г. ШВАРЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.
Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

АКЦ.: 0^{во}
ФАБРИКИ ВѢНСКОЙ МЕБЕЛИ
Ч. КОНЗ:
МОСКВА
КУЗНЕЦКИ

ПОЛНАЯ ОЪСТАНОВКА
ВО ВСѢХЪ СТИЛЯХЪ
СОБСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ
СОБСТВЕННЫЯ ФАБРИКИ

ТЕЛ.
930.

М-ый Д-мъ Н-ки П. С. Кантелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

поставщики московскаго старообрядческаго рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

Тел. 45-11.

Тел. 45-11.

Третій годъ изданія. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ** Третій годъ изданія.

на старообрядческій церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“.

== ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО. ==

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религіозной жизни, даются отвѣты на запросы, вызываемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-философскій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и многихъ проявленіяхъ человѣческаго духа. Вопросы эти настойчиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ (Церковно-общественный).

Здѣсь печатаются сообщенія по вопросамъ приходской жизни; особенно же по устройству и развитію старообрядческихъ общинъ и образованіи среди старообрядцевъ.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новоотроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съѣздовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ старообрядческіе епископы: *Михаилъ канадскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, протоіерей Алексій Старковъ, священники: Іоаннъ Власовъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, діаконы: Федоръ Гусляковъ, М. П. Бриллиантовъ, бр. В. и О. Мельниковы, І. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Г. Сенатовъ, А. И. Морозовъ, И. В. Галкинъ, В. М. Боринъ, Я. А. Богатенко, Шалаевъ и друг.*

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается: Въ Москвѣ: 1) Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 6) У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7) У И. А. Цуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8) У Н. М. Вострякова, Лубяно-Ильинскія торгов. пом., 12. 9) У М. И. Бриллиантова, Ветомный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 10) Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11) У П. П. Агафоновъ, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожъ-Каменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргіевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.